

**МАТЕРИАЛЫ VIII ЕЖЕГОДНОЙ ЕПАРХИАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«МИССИЯ ПРИХОДА – 2017»**

Обращение митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия к участникам VIII ежегодной епархиальной миссионерской конференции «Миссия прихода-2017»..... 2

Вступительное слово главного редактора
священник Димитрий Березин..... 4

Род Чичаговых как пример служения Отечеству и Церкви..... 6

Предпринимательство как служение. Представление о труде и богатстве в менталитете русского купечества..... 14

Созидатели России и Подмосковья
Святой праведный Василий Павлово-Посадский..... 25
Преподобный Серафим Вырицкий - покровитель предпринимателей..... 32
Петр Иванович Губонин «Не себе, а Родине» (Коломна)..... 35
Логин Семёнович Лепёшкин «Богатство от Бога, и Богу следует воздавать за него» (Кашира)..... 38
Хлудовы - династия текстильных фабрикантов (Егорьевск)..... 40
Ермаковы - производители ситца (Коломенский уезд)..... 45
Павел Цуриков - благотворитель земли Истринской..... 47
Из истории купеческого рода Фирсановых..... 50

Целеполагание как условие развития
Алексей Вайц..... 52

Социальное служение: Дом трудолюбия «Ной»
Емилиан Сосинский, Александр Гатилин..... 58

Концепт профессионализма в служении современного православного священника
протоиерей Евгений Морозов..... 82

ПРИЛОЖЕНИЯ

Православный взгляд на современное предпринимательство в России: концепция «Вера и дело»..... 97

Кодекс мужчины и отца..... 113

ОБРАЩЕНИЕ МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО И КОЛОМЕНСКОГО ЮВЕНАЛИЯ К УЧАСТНИКАМ VIII ЕЖЕГОДНОЙ ЕПАРХИАЛЬНОЙ МИССИОНЕРСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «МИССИЯ ПРИХОДА-2017»

Возлюбленные о Господе отцы, дорогие братья и сестры!

В дни празднования Святой Пасхи шлю Вам жизнеутверждающее праздничное приветствие:

Христос Воскресе!

Епархиальная миссионерская конференция «Миссия прихода», традиционно посвященная празднованию памяти святых просветителей Словенских Кирилла и Мефодия, уже в восьмой раз собирает тех, кто жизнью и трудами стремится исполнить повеление Воскресшего Спасителя: «Идите и научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф. 28:19).

На ваших плечах лежит крест просветительского служения, а оно требует от человека не только глубокого знания своей веры и широкого кругозора, но и духовного опыта, обретенного через деятельную жизнь в Церкви. Невозможно делиться тем, чем сам не обладаешь.

Сто лет прошло после начала революционных событий, при-

ведших к страданиям и гибели миллионов наших сограждан, к разрушению храмов и попранию веры. Однако Господь поругаем не бывает - трагические события прошлого сопровождалась подвигом сонма Новомучеников и исповедников Церкви Русской, чья память особо почитается в Московской епархии. Святые подвижники минувшего столетия своими жизнью и смертью засвидетельствовали веру во Христа, последовав вслед за Ним.

За исповедание Православия сегодня не расстреливают, не выгоняют с работы, но многие люди проходят мимо открытых дверей храмов. Они не внимают церковной проповеди, не тронуты словами Священного Писания, не участвуют в таинственной жизни Церкви. Важно донести до них Слово Божие, ибо угодно Господу, чтобы все пришли к познанию истины и спаслись (см.: 1 Тим. 2:2). Это дело не одних лишь священников или приходских катехизаторов-миссионеров, но и каждого верующего человека.

В этом году конференция посвящена теме служения мирян, ведь именно наши прихожане в своей семейной жизни, общественной и профессиональной деятельности, должны являть плоды веры, преображать мир. Ибо сказано у апостола: «По примеру призвавшего вас Святаго, и сами будьте святы во всех поступках» (1 Пет. 1:15).

Желаю всем Вам Божией помощи в свидетельстве о Господе не только через просветительство, но и через дела жизни вашей, дабы славилось имя Христово через чад Его!

Благословение Воскресшего Спасителя мира да пребывает со всеми вами!

Христос Воскресе!

МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ
ЮВЕНАЛИЙ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

священник Димитрий Березин

кандидат экономических наук

председатель Миссионерского отдела Московской епархии

Столетие революции, вспоминаемое в 2017 году, оказало влияние на содержание данного номера Вестника и на тематику VIII ежегодной епархиальной конференции «Миссия прихода».

Наша страна прошла через величайшие испытания, но самые главные разрушения произошли в области духовной. Сначала произошел отказ от Бога с сохранением нравственности, а впоследствии произошел и отказ от нравственности с лозунгом «Бери от жизни всё».

Возвращение храмов и свобода религиозной жизни не привели автоматически к тому, что все люди пришли в Церковь и к Богу. До сих пор количество людей, осознающих себя православными, и количество людей, регулярно посещающих церковь и приступающих к Причастию, отличается в десятки раз, несмотря на множество усилий, которые прилагались и прилагаются Церковью для передачи знания о Православии детям и молодежи, просвещения прихожан и заходящих в храм, донесение Благой Вести всем людям. Но голос Церкви в лице духовенства слышен далеко не везде: шум житейского моря заглушает его.

Данный номер Вестника предлагается посвятить теме «Жизнь христианина как служение: Богу, Отечеству и ближним». Господь,

умывая ноги ученикам, говорил, что Он пришел не для того, чтобы Ему служили, но чтобы послужить Самому. Служение христианина может быть словом (миссия, проповедь), а может быть делом. Среди дел веры традиционно указываются социальная и благотворительная деятельность: забота о неимущих, о больных, престарелых, находящихся в заключении. Но что делать водителю, повару, менеджеру, предпринимателю, которые обыкновенно разрываются между работой и семьей, и времени больше ни на что не остаётся? Поиск ответов - одна из задач настоящего номера журнала. Может ли работа стать служением?

Есть два основных типа человеческой занятости: служба и работа. Разница между ними в том, что служба требует человека целиком. Служат Отечеству и ближним военные и сотрудники правоохранительных органов – это служение может стоить им жизни. Служит Богу и ближним духовенство – невозможно быть священником в храме, а вне ограды храма жить, как заблагорассудится. Пастырь сораспинается своим пасомым – он должен быть всегда готов внимательно выслушать человека, приехать к умирающему. Службой можно назвать труд врачей и учителей.

В жизни прихода, например, каждый служит, как может: кто-то убирает храм после богослужений, кто-то поёт, кто-то готовит для всех трапезу, кто-то жертвует часть доходов на содержание и украшение храма, на социальную работу.

В служении деятельно проявляется любовь. Принцип служения может лежать в основе любой созидательной человеческой деятельности, для этого достаточно задать себе вопрос: ради чего я тружусь?

Материалы данного номера, словно кирпичики, сложенные перед постройкой храма, и их пока еще недостаточно. Но с чего-то надо начинать. Ведь и Давид собирал всё потребное для строительства храма, которое совершил Соломон.

РОД ЧИЧАГОВЫХ КАК ПРИМЕР СЛУЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВУ И ЦЕРКВИ

11 декабря 2017 года исполняется 80 лет со дня расстрела на Бутовском полигоне русского святого подвижника, митрополита Серафима (Чичагова). Род Чичаговых – это достойный пример служения Богу и Отечеству на протяжении многих поколений, а священномученик Серафим (Чичагов) увенчал свой род не только лавровым, но и мученическим венцом.

Чичаговы – старинный русский дворянский род, восходящий к XVI веку, выходцы из Костромского удельного княжества. Никифор Петрович Чичагов, сотрудник Михаила Сперанского, занимался отечественной историей и оставил многочисленные рукописи. Яков Матвеевич Чичагов был военачальником и участником целого ряда сражений в Великую Северную войну. Сын Василий Яковлевич Чичагов и внук Павел Васильевич Чичагов.

Василий Яковлевич Чичагов, прадед святителя

Русский флотоводец екатерининской эпохи, носивший с 1782 года чин адмирала. Родился в Санкт-Петербурге в 1726 году, участвовал в Русско-турецкой войне (1768–1774) в Керченском сражении и Русско-шведской войне (1788–1790) в Эландском, Ревельском и Выборгском сражении.

В честь Василия Чичагова названы:

- Гора Чичагов, на п-ове Аляска;
- Гора Чичагов (367 м), на острове Западный Шпицберген, архипелага Шпицберген;
- Залив Чичагова, в Тихом океане, на побережье п-ова Аляска;
- Залив Чичагова, в Тихом океане, остров Нуку-Хива в Южной Полинезии, Маркизский архипелаг;
- Мыс Чичагов, на северо-западном берегу п-ова Аляска;
- Мыс Чичагов (Сата), остров Кюсю, Япония;
- Мыс Чичагов, на острове Нуку-Хива, Маркизский архипелаг;
- Мыс Чичагов, на острове Западный Шпицберген;
- Набережная Адмирала Чичагова в Выборге;
- О-в Чичагов, в Тихом океане, Александровский архип., Аляска;
- О-ва Чичагова, в архипелаге Новая Земля;
- Пролив Чичагова, между островами Этолина на юге и Воронковского на севере в Александровском архипелаге, Аляска.

В 1809 году был похоронен на Лазаревском кладбище Александроневской лавры. Надпись на надгробном памятнике, сочинённая лично Екатериной II, гласит: *С тройною силою шли шведы на него. Узнав, он рек: Бог защитник мой. Не проглотят они нас. Отразив, пленил и победы получил.*

Павел Васильевич Чичагов, дед святителя

Годы жизни 1762–1849. Русский адмирал, сын Василия Яковлевича Чичагова. Морской министр Российской империи с 1802 по 1809 годы (официально по 1811 год).

В 1812 году сменил Кутузова в качестве командующего Дунайской армией, руководил преследованием Наполеона по территории Белоруссии.

Именем адмирала названы острова Чичагова — группа из двух островов в архипелаге Земля Франца-Иосифа.

Командовал: линейными кораблями «Ростислав», «София-Магдалина», «Ретвизан», Дунайской армией. Участвовал в Русско-шведской войне (1788–1790) в Эландском, Ревельском, Выборгском сражениях, в Голландской экспедиции (1799), в Отечественной войне 1812 года в сражении на реке Березине.

Митрополит Серафим (в миру Леонид Михайлович Чичагов)

Святитель Серафим (в миру Чичагов Леонид Михайлович) происходил из известного аристократического рода, прославившегося в Русской истории выдающимися деятелями, в том числе военными, среди которых было два адмирала. Леонид появился на свет 9 января 1856 года, в городе Санкт-Петербурге.

Его отец, Михаил Никифорович, был полковником артиллерии, и по понятным соображениям желал сыну аналогичной карьеры. Между тем, когда Леониду было всего десять лет, отец умер, и все обязанности по содержанию и воспитанию сына (и трех его братьев) взяла на себя мать, Мария Николаевна.

Через какое-то время, движимая желанием устройства военной карьеры для своих сыновей, она определила Леонида и двух его братьев в Пажеский корпус – известное в то время в России военно-воспитательное заведение. За год до окончания обучения в Пажеском Корпусе Леонид получил звание камер-пажа, а окончив его в возрасте 18 лет, поступил в Артиллерийскую академию, после чего отправился на военную службу.

В 1877 году он оказался на Балканах, где участвовал в кровопролитных русско-турецких боях – на Шипкинском перевале, а также во взятии Телеша и Плевны. Мужество и героизм, проявленные Леонидом на войне, были отмечены боевыми наградами. Промысел Божий уберег его от возможной смерти.

По возвращении с фронта в мирный Петербург он находился под столь сильным впечатлением от пережитого на войне, что написал

по этому поводу несколько книг: о героизме русских солдат, о смысле жизни, о смерти. Кроме того, глубоко тронутый виденными им страданиями раненных бойцов, он приступил к изучению медицины, результатом чего явилось двухтомное сочинение «Медицинские беседы».

В 1878 году Л. М. Чичагов имел встречу со святым Праведным Иоанном Кронштадтским, великим светильником Русской земли. Тот разрешил ряд волновавших его жизненных вопросов и с тех пор стал ему духовным наставником.

8 апреля 1879 года, Леонид, будучи в возрасте 23 лет, связал себя брачными узами с Наталией Николаевной Дохтуровой, дочерью камергера. Как и положено православному, Леонид старался выстраивать отношения в семье на основах христианской морали и нравственности, эту же нравственность он стремился привить четверем своим дочерям.

В возрасте тридцати четырех лет, неожиданно для окружающих, он решил оставить воинскую службу и озвучил твёрдое желание посвятить свою дальнейшую жизнь служению Богу, став Православным священником. Эта новость ошеломила родных, не встретила сочувствия в семье. Даже горячо любимая супруга Леонида Михайловича воспротивилась воле мужа. Ей, светской даме, давно уже привыкшей к укладу аристократической жизни, весьма трудно было представить себя в роли какой-то попадьи. Тем более, что отношение аристократии к духовенству нередко выражалось даже и в пренебрежении.

Однако Леонид нашёл верное решение: он обратился за помощью к протоиерею Иоанну Кронштадтскому, который, собственно, и благословил его на подвиг священнического служения. Тогда праведный пастырь лично встретился с Наталией Николаевной и найдя подходящие к её сердцу слова убедил не противиться Промыслу Божию и принять выбор мужа. Наконец, она дала своё согласие.

15 апреля 1890 года Леонид Чичагов был отправлен в отставку, после чего вместе с семьёй перебрался в Москву. В доме на Остроженке,

37, где когда-то жил И. Тургенев, они прожили три года. В это время Леонид занимался серьёзным изучением богословских наук. В 1893 году, 26 февраля, он был рукоположен во диакона, а уже через два дня, 28 февраля, – в сан священника.

Первый год пастырского служения отца Леонида совпал с тяжелой болезнью супруги, в результате которой матушка Наталия умерла. Шёл 1895 год. Отец Леонид перевез её тело в Дивеево, и оно было предано земле на монастырском кладбище.

Через три года, после того как батюшка овдовел, он принял монашество. Тогда же он получил новое имя Серафим, в честь своего покровителя, великого святого земли Русской, Серафима Саровского. К этому времени его дочери повзрослели, старшей было уже 18 лет.

В 1898 году отец Серафим был определен для служения в Свято-Троицкую Лавру в Сергиевом Посаде. Надо сказать, что его отношения с братьями обители складывались не лучшим образом. Недавний аристократ, представитель высшего общества, да к тому же не имевший серьёзного монашеского опыта, вызывал у насельников, многие из которых имели простонародное происхождение, недоверие и казался им юродствующим баринном.

Через год, стараниями близких друзей, удалось выхлопотать новое назначение. В результате отец Серафим перешёл в Суздальскую Спасо-Евфимиеву обитель. 14 августа 1899 года указом Святейшего Синода он был назначен её настоятелем, с последующим посвящением в сан архимандрита.

Здесь, помимо исполнения общих монастырских послушаний, по поручению начальства он занимался подготовкой документов, необходимых для канонизации Серафима Саровского, а в 1903 году ему предоставили право разработки церемониала грядущей канонизации с участием августейшей семьи. Надо сказать, что он справился с этой задачей безукоризненно: торжественная церемония прошла без сбоев и происшествий.

14 февраля 1904 года отец Серафим получил назначение на должность настоятеля Воскресенской Ново-Иерусалимской обители. А в апреле 1904 года он был рукоположен во епископа Сухумского.

Шли годы, надвигалось время страшных социальных потрясений, нравственных испытаний и катастроф: приближались революции 1917 года – Февральская и за нею – Октябрьская. В этот период святитель Серафим служил, волей Божьей, последовательно в четырех епархиях, а именно: в Сухуми, Орле, Кишиневе, Твери.

Осуществляя архипастырское служение и стремясь исполнять его с надлежащей ответственностью, отец Серафим открывал приюты, больницы, приходские советы. Одним из важнейших направлений его деятельности была борьба с заблуждениями, ересью, сектантством.

Вместе с тем, как отмечают историки, ему не удалось избежать некоторых острых ошибок. Так, будучи в Кишиневе, отец Серафим, увлекшись жаром политических волнений, проникся идеями сторонников «Союза русского народа» и влился в число его вдохновителей. Между тем это движение, вместо способствования укреплению Российской монархии, дискредитировало её.

Ни Февральская, ни Октябрьская революции не нашли сочувствия в сердце архиерея. Вскоре усилиями враждебно настроенных по отношению к нему представителей духовенства, при посредстве большевистских властей он был изгнан из Тверской губернии.

Стремясь отгородить святителя от вероятной расправы, Святейший Патриарх Тихон провёл на заседании Святейшего Синода решение о его назначении на кафедру Варшавскую и Привисленскую. Однако разгоревшаяся гражданская, а затем и советско-польская война отрезали путь в Польшу фронтами и сделали отъезд святителя к месту его назначения технически невозможным. Он остался в Москве. Здесь его навещали и ободряли родные и близкие.

В 1921 году святитель Серафим был подвергнут аресту и заточен в Таганскую тюрьму, которую покинул лишь в 1922 году. Затем

ему опять предъявили обвинение в преступлениях против Советской Власти и приговорили к ссылке в Архангельскую область, где он провёл около года.

По возвращении из ссылки архипастырь остановился в Москве. Через непродолжительное время, в апреле 1924 года, его вновь арестовали, обвинив в организации торжеств в честь прославления Серафима Саровского в 1903 году.

Стараниями Патриарха Тихона святитель Серафим был освобожден из-под стражи, но в Москве он оставаться не мог. После того как ему отказали в возможности поселиться в Серафимо-Дивеевском монастыре, он, раздосадованный, уехал в деревню Шуи, где его принял с радушием в Воскресенский Феодоровский монастырь.

В 1927 году святитель Серафим, сердечно простившись с подвижницами, отправился на новое служение: митрополит Сергей, выступивший с на шумевшей тогда декларацией, частично поддержавшей государственную власть, была необходима помощь соратников. Весной 1928 года, страдалец, уже как митрополит Ленинградский и Гдовский, вернулся в родной ему город.

Достоинно признания, что поддерживая митрополита Сергия, он не поддерживал его слепо и всецело, равно как не поддерживал и государственную политику, направленную против Бога и Его Церкви.

Нужно отметить, что святитель Серафим раздражал светские власти не только своим ревностным отношением к Православному богослужению, но и к широкой проповеди, что тогда признавалось за антисоветскую пропаганду. 1932 год ознаменовался массовым арестом священнослужителей, в том числе монашествующих. На фоне общего негативного отношения власти к священству возрастала угроза и в отношении владыки Серафима. К этому времени здоровье его пошатнулось. Все перечисленные факторы вкуче послужили причиной увольнения святителя на покой. Это случилось в октябре 1933 года.

Наступил кровавый 1937-й год. В сентябре владыку арестовали в

очередной и последний раз. Не пощадили даже его старость – ему было 82 года. Ввиду того, что арестованный не мог самостоятельно ходить, его вынесли на носилках, а затем, на машине скорой помощи, перевезли в Таганскую тюрьму. 11 декабря, по приговору тройки НКВД, его расстреляли на печально прославившемся Бутовском полигоне.

Утверждают, что день смерти святителя Серафима был предсказан ему святым праведным Иоанном Кронштадтским, в словах: «Помни день трех святителей». Каждый раз в этот день святой Серафим готовился к смерти. Сообщается, что владыка встретил её не только как истинный воин Христов, мученик за веру, но и как подлинный офицер: не преклонив перед палачами главы, не замарав чести христианской и архипастырского достоинства.

Сбором и публикацией материалов для канонизации под руководством своего духовного наставника, митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, занималась внучка святителя игуменья Серафима Чёрная, доктор технических наук, учёный-химик, инженер. Настоятельница московского Новодевичьего монастыря 1994—1999.

*Составитель Кристина Прокопенко по материалам сайтов
azbyka.ru и ru.wikipedia.org*

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК СЛУЖЕНИЕ. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ТРУДЕ И БОГАТСТВЕ В МЕНТАЛИТЕТЕ РУССКОГО КУПЕЧЕСТВА

«...Российский мужичок, вырвавшись из деревни смолоду, начинает сколачивать свое благополучие будущего купца или промышленника в Москве. Он торгует сбитнем на Хитровом рынке, продает пирожки на лотках, льет конопляное масло на гречишники, весело выкрикивает свой товаришко и косым глазком хитро наблюдает за стежками жизни, как и что зашито и что к чему как пришито. Неказиста жизнь для него. Он сам зачастую ночует с бродягами на том же Хитровом рынке или на Пресне, он ест требуху в дешевом трактире, вприкусочку пьет чаёк с черным хлебом. Мерзнет, голодает, но всегда весел, не ропщет и надеется на будущее. Его не смущает, каким товаром ему приходится торговать, торгуя разным. Сегодня иконами, завтра чулками, послезавтра янтарем, а то и книжечками. Таким образом он делается «экономистом». А там, глядь, у него уже и лавочка или заводик. А потом, поди, он уже 1-й гильдии купец. Подождите — его старший сынок первый покупает Гогенов, первый покупает Пикассо, первый везет в Москву Матисса. А мы, просвещенные, смотрим со скверно разинутыми ртами на всех непонятных еще нам Матиссов, Мане и Ренуаров и гнусаво-критически говорим: «Самодур...» А самодуры тем временем потихонечку накопили чудесные сокровища искусства, создали галереи, музеи, первоклассные театры, настроили больницы и приютов на всю Москву...»

**Ф.И. Шаляпин о традиционном пути московского купечества
(«Маска и душа»)**

Современное массовое сознание становление российского предпринимательства начинает с пореформенного времени второй половины XIX в. и связывает с деятельностью известных своим меценатством и благотворительностью братьев П.М. и С.М.Третьяковых, С.И.Мамонтова, С.Т.Морозова, Г.Г.Солодовникова, К.Т.Солдатенкова и других. Значительно менее на слуху имена А.И.Коновалова, Прозоровых, Бродских, Поляковых, Е.И.Ададунова и других из около 5 тысяч руководителей 1,5 тысяч акционерных и крупных частновладельческих компаний, функционировавших в различных отраслях народного хозяйства в начале XX столетия. Подвижническая деятельность части предпринимателей на поприще искусства, образования, здравоохранения, свойственный им стиль жизни, обеспечиваемый первоклассным образованием и капиталами, создавали в общественном сознании образ предпринимателя, постепенно вытеснявшего также имевшего реальные основы устойчивый облик купца-самодура из пьес А.Н.Островского.

Российская буржуазия в конце XIX - начале XX веков включала различные сословно-социальные группы, пестрые по своему происхождению, роду деятельности, образованию, семейным традициям, личному и профессиональному поведению. Необходимыми слагаемыми и условиями становления промышленного предпринимательства в России были не только развитие обмена, создание товарного, в том числе на рабочую силу, рынка и накопление капитала, но и формирование самого предпринимателя, так называемого «экономического человека», способного рационально организовывать промышленное производство. Главной целью деятельности такой личности становилось не осуществление посредством накопления приобретательства, а стремление к продуктивному использованию капитала, повышению рентабельности производства. В первом случае накопление являлось лишь средством достижения цели, лежащей вне самого производства. Во втором — накопление составляло саму цель рационально орга-

низирующего производство «экономического человека», достижение которой требовало от него соблюдения некоего этического кодекса с трудовой мотивацией, ориентированной не столько потребительски, сколько продуктивно. Формирование такой личности, базирующейся на определенной трудовой этике, началось задолго до становления собственно капиталистического предпринимательства и восходит к XVIII столетию. В наше время обращение к истокам российского предпринимательства может помочь в осуществлении той «нравственной реформации», которая необходима для успеха современных экономических, политических и правовых реформ.

Нет необходимости доказывать, что к важнейшим предпосылкам хозяйственной деятельности относятся не только сугубо материальные условия, но и та культурная среда, в рамках которой происходит формирование системы нормативных принципов, ценностных ориентиров и поведенческих стереотипов самих участников этой деятельности. Идею невозможности экономических успехов без этики и духовной культуры в русской философской мысли отстаивали Николай Бердяев, Владимир Соловьев, прот. Сергей Булгаков и многие другие. Они подчеркивали, что

«экономика есть лишь необходимое условие и средство человеческой жизни, но не цель ее, не высшая ценность и не определяющая причина. Высшие цели жизни не экономические и не социальные, а духовные».

В российском социуме на формирование культурно-этических начал хозяйственной деятельности определяющее влияние оказывали, во-первых, православие, во-вторых, реальные формы жизни в конкретных природных, климатических и социальных условиях, общие параметры социально-экономического развития и, в-третьих, политика государственной власти. Для XVIII века, к которому собственно и

относится становление российского предпринимательства и формирование личности его участников, к ним следует также добавить влияние идей эпохи Просвещения с ее ориентацией на «источники разума», и идеологии абсолютизма, выдвигавшей приоритет «государственного интереса» и служение «общественной пользе».

Безусловно, труд и богатство являются не только экономическими категориями, но и важнейшими элементами мировоззрения, общей «картины мира» человека и общества. Для христианства труд – естественное состояние человека, реализация данного ему Богом наставления «в поте лица своего есть хлеб». Поэтому первой и важнейшей посылкой трудовой деятельности является обеспечение земного существования человека. Другой мотив труда в раннем христианстве нравственный: труд как средство воспитания и самообуздания, как проявление духовной жизни [1].

Труд как источник стяжания богатства в эпоху средневековья осуждался. Однако в Новое время протестантство и отчасти католичество пересмотрели свое отношение к целям труда и создали концепцию трудовой этики с ее религиозным освещением профессионального успеха и законной прибыли. Важнейшим критерием избранности и угодности деятельности Богу, а, следовательно, движения по пути спасения выступает доходность.

В Православии такой переоценки не произошло [2]. Для православного сознания сам по себе успех предпринятого дела, величина приносимой прибыли не является доказательством его этической оправданности, богоугодности. Православие закрепляло приоритет

1 См.: Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М., 1990. С. 39.

2 См.: Писемский В.А., Калашнов Ю.Н. Православие и духовный тип российского предпринимателя // Из истории экономической мысли и народного хозяйства России. М., 1993. Вып. 1. Ч. 2. С. 343.

духовно-нравственного начала над материальным. Причем не материальный мир вещей подлежал осуждению, а преклонение перед ним.

Отсюда обычно делается вывод об отсутствии в Православии, в отличие от западных ветвей христианства, необходимых стимулов для хозяйственной деятельности, а точнее достижения ее главной цели – максимальной прибыли и всеобщего потребления. Однако в Православии и нет такой цели. Оно озабочено направлением людей к спасению души на пути строительства Царствия Божия в себе. А для решения этой задачи Православие обладает многими средствами воспитания личности и выработки у нее чувства личной ответственности и долга. Качеств, существенных и для экономической деятельности, как и для всех остальных видов общественного служения.

Источники, в том числе свидетельства современников, содержат порой прямо противоположные оценки предпринимательской этики, личного и профессионального поведения купцов XVIII в., а также уровня их знаний и образования. Однако важно, что в рамках этого столетия происходило формирование черт личности и этика поведения купца-предпринимателя, которые были определены как ценностные категории в купеческой среде и осмыслены в виде образа «совершенного купца», разными каналами закреплявшегося в общественном сознании. Его характеристика дает возможность представить тот тип личности, что считался достойным подражания, воспринимался в купеческой среде в качестве идеала, хотя, может быть, и не имеющего пока многочисленных примеров реального воплощения. В данном случае важно, что усвоение этих черт личностного образца в общественном сознании прямо связывалось с достижением их носителями делового успеха и процветания [3].

Необходимыми качествами личности предпринимателя, слагаемыми его успеха были трудолюбие, энергичность, предприимчи-

3 Подробнее см.: Козлова Н.В. Некоторые черты личностного образца купца XVIII века: (К вопросу о менталитете российского купечества) // Менталитет и культура предпринимателей России XVII-XIX вв. М., 1996.

вость, бережливость и рачительность, скромность в личных расходах, простота в быту, честность и добросовестность с партнерами, дополняемые профессиональными знаниями и навыками. Известный архангелогородский купец А.Фомин писал в 80-х годах XVIII в.:

«Следует купцу быть трудолюбиву, ласкову, обходительну, учтиву, честну, скромну, умеющу говорить красно и порядочно и словом вкрадывающемуся так сказать в людей. Надобно, чтоб бодрость и предприимчивость были ево удел; осторожность и быстрота мыслей — ево счастье, а довольная опытность и осмотрительность — ево подпора. Весьма противоестественно купцу быть лениву или тратить время в излишних забавах. Но при том всем купец за самое главное правило почитать должен честность и непоколебимое держание своего слова» [4].

Непременным условием успеха в предпринимательской среде считалось благочестие купца, определяемое как «невещественное богатство». Еще современник Петра I И.Т.Посошков писал: «Нам надобно не парчами себя украшати, но надлежит добрым нравом и школьным учением и христианскою правдою и между себя истинною любовию и неколебимым постоянством яко в благочестивой вере, тако и во всяких делах». Таким образом, на первом месте, как условие и цель (эти понятия слиты воедино) процветания, стоит «снискание правды» [5].

Российскому купечеству, особенно на этапе его консолидации в сословие, вовсе не было чуждо стяжание богатства. Напротив, оно стремилось к укреплению своего экономического положения, усиление которого рассматривалось как важное условие возвышение его со-

4 Фомин А. Письмо к приятелю с приложением описания о купеческом звании вообще и о принадлежащих купцам навыках // Новые ежемесячные сочинения. Ч. XXIV. СПб., 1788. С. 18.

5 Иван Тихонович Посошков. Книга о скудости и богатстве. Завещание отеческое / Сост., авторы вступ. Ст. и коммент. Н.В.Козлова, Л.Н.Вдовина. М.: РОССПЭН, 2010.

циального статуса и обретения в дальнейшем политической силы. В новейшей литературе со ссылкой на Новый Завет доказывается, что безусловному осуждению в Библии подлежит лишь богатство несправедное, основанное на нарушении общих нравственных принципов взаимоотношений между людьми, и что вопреки бытующему мнению, Евангелие не содержит осуждения богатства как такового. Подобные утверждения родились в стремлении представить православие по примеру протестантизма как христианское учение, которое если и не освещает, то, по крайней мере, не препятствует формированию «идейного духа капитализма».

Несомненно, одно: для российского сознания богатство не было, как на Западе, критерием добродетели – ни в Средневековье, ни в Новое время.

Одна из причин этого заключалась в существовании в российских условиях доиндустриальной эпохи объективных трудностей для получения прибавочного продукта в рамках земледельческого хозяйства, а также в длительном характере процесса накопления в торгово-промышленной сфере. Народная мудрость выразила это обстоятельство в четкой формуле: «На основе трудов праведных не построить палат каменных». Характерным средством преодоления противоречия между стремлением к благочестию и его утрате в процессе обретения богатства становилась широкая благотворительность. Другим стимулом к ней был свойственный российским предпринимательским кругам взгляд на богатство как полученное в пользование от Бога.

Для России как социума с ограниченным прибавочным продуктом важным условием обретения материального богатства является устранение «напрасной скудости» (И.Т.Посошков), то есть той, что можно избежать (за счет истребления неправды, искоренения воров,

явных и потаенных грабителей, разбойников, неправого судейства), скудости по причине нерадения, лености, упущения, бесхозяйственности. Антиподом этому выступали бережливость и рачительность — по отношению как к природным богатствам, так и к казенным средствам, к имуществу и к людям — солдатам, крестьянам, купцам. Для России разумная бережливость, рачительность, бережливость без скупости, а богатство без расточительности, без роскоши, чтоб напрасно ничего не пропало, были крайне актуальны.

Занятие торговлей, сопряженное с высокой степенью риска и мизерной нормой прибыли (8-10%), отнюдь, не способствовало формированию в купеческой среде менталитета расточительства. Сохранившиеся описи дворов и имущества купцов, как и актовые документы, свидетельствуют, что в массе своей в это время купцы были рачительными, а порой и скопидомными хозяевами. Двор, дом, предметы движимого имущества береглись, ценились, передавались по наследству. Сохранялись даже ветхие и вовсе пришедшие в негодность вещи. При этом в движимое и недвижимое имущество вкладывались ограниченные средства, что, как правило, даже в случае его продажи не позволяло при нередких хозяйственных катастрофах рассчитаться с кредиторами или казной. Основной капитал направлялся в сферу торговли и производства. Непритязательность в личных запросах была характерна и для очень крупных и богатых купцов. Правда, их капиталы и положение в обществе требовали от них парадного внешнего представительства. По воспоминаниям Ф.Ф.Вигеля, посетившего Иркутск в 1805 г., многие иркутские купцы, благодаря обширной торговле с Китаем, ворочали миллионами, имели прекрасные каменные дома с большими комнатами, которые «содержали в совершенной чистоте и для этого никогда в них не ходили, ежились в двух-трех чуланах, спали на сундуках и при ...смешной дешевизне ели с семьей одну солянку, запивая ее квасом и пивом». [6]

6 Цит. По: Корш Е. Быт купечества и мещанства. М., 1926. С. 27.

Важной мотивацией трудовой деятельности в купеческой среде и одновременно яркой чертой этики российского «совершенного купца» было стремление к достижению посредством своего предпринимательского успеха общественной пользы.

Служение обществу купцы воспринимали как выполнение своего патриотического долга.

Об этом, например, писал в 1760-х гг. уже упоминаемый А.Фомин, подчеркивавший, что только тот купец, который с помощью собственного дарования, знаний и искусства, составлявших его собственный «прибыток», производит и «ожидаемую от него общую пользу», был достоин «в своем промысле имени патриота» [7]. В одной из купеческих записок «О российской торговле» (1798 г.) в качестве истинного купечества признавалось только такое, которое, «обогащаясь, богатило государство». Истинным купцам противопоставлялись «барышники, которые хотя часто обогащаются, но государственной пользы от их обогащения не происходит» [8]. Российские купцы нередко подписывали свои анонимные проекты и предложения, адресуемые в государственные учреждения в разные годы XVIII в. словом «патриот». Анонимность проектов сами авторы нередко обосновывали стремлением бескорыстного служения общественной пользе. Отношение к призванию купца «как исполнителя и как доверенного общества» было характерно для предпринимательской среды и в 60-х годах XIX в. Такое выходящее за профессиональные рамки широкое понимание значимости предпринимательской деятельности отличалось, во всяком случае, в доиндустриальную эпоху, от свойственного «капиталистическому духу» Западной Европы исключительного стремления к «законной» прибыли.

7 Фомин А. Указ. Соч. С. 6.

8 Арсеньев А. О российской торговле // Духовный журнал. 1816. № 24. С. 215.

Источник: Козлова Н.В. Представление о труде и богатстве в менталитете русского купечества XVIII в. // Проблемы социальной и политической истории России. Сб. научных статей \ Под общ. Ред. Р.Г.Пихои. М.: Изд-во РАГС, 2009. С. 212-218.

Музей предпринимателей, меценатов и благотворителей

Уникальные материалы предоставляет единственный на сегодняшний день Музей предпринимателей, меценатов и благотворителей.

Музей находится в здании XIX века, принадлежавшем купцу И.Г. Простякову, известному московскому предпринимателю, кавалеру пяти российских орденов за благотворительную деятельность, который на свои средства открыл в этом доме начальную школу.

Музей создан в 1991 г. небольшой группой историков и музейщиков при активном участии потомков Морозовых, Рябушинских, Алексеевых, Губониных, Прохоровых, Гучковых, Рукавишниковых, Сытиных и других основателей российского капитализма. Основным организатором является Хранитель Музея Лев Николаевич Краснопевцев.

По своей сути, Музей с момента создания и до настоящего времени является общественным. На благотворительных началах созданы и продолжают пополняться музейная коллекция и библиотечный фонд.

В настоящее время в фондах Музея хранится около 2500 тысяч подлинных экспонатов. Это фотографии, документы, портреты, предметы профессиональной работы и личные вещи, являющиеся памятниками деятельности создателей российской промышленности, торговли, финансовой системы.

Музей располагает значительным научно-вспомогательным фондом (около 2500 тыс. ед.), включающим копии материалов, подлинники которых хранятся в семьях потомков купеческих семей и в частных коллекциях.

Наряду с музейной коллекцией формируется библиотечный тематический фонд. В настоящее время он насчитает более 3000 единиц и является доступным для посетителей Музея.

Основная экспозиция Музея включает 4 основных зала:

Зал № 1. Предприниматели, меценаты и благотворители XIX – начала XX века. Экспозиция построена по семейному принципу. Представленные портреты, фотографии и документы рассказывают о предпринимателях, внесших большой вклад в развитие российской экономики, культуры и образования XIX – нач. XX в.

Зал № 2. Акционерное дело, финансовый и фондовый рынки в России XIX – начала XX века. Посвящен периоду экономического расцвета России в конце XIX – начале XX века, развитию акционерных и кредитных обществ, развитию фондового рынка. В экспозиции представлены различные ценные бумаги: государственные, муниципальные облигации, акции акционерных обществ, железных дорог, ипотечные ценные бумаги, атрибуты банковской и биржевой деятельности.

Зал № 3. Зал быта. Представлены различные бытовые вещи (одежда, посуда, мебель и др.), переданные потомками знаменитых и малоизвестных родов российских предпринимателей.

Зал № 4. Воспитание и образование детей в XIX- нач.XX вв. В экспозиции: фотографии, учебники, школьные предметы, игрушки и т. д.

Также Музей располагает помещениями для проведения семинаров, выставок и массовых мероприятий.

Адрес музея: Москва, ул. Донская, д. 9, стр.1,

Телефон (499)237-5349

Сайт: <http://muzeum.me/>

СОЗИДАТЕЛИ РОССИИ И ПОДМОСКОВЬЯ

В данном материале собраны дореволюционные примеры созидательного служения предпринимателей, и особого внимания заслуживают жития святых Василия Павлово-Посадского и Серафима Вырицкого, успешных предпринимателей, для которых их дело было не только возможностью к благотворительности, но и духовным путём, приведшим к святости.

СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ ВАСИЛИЙ ПАВЛОВО-ПОСАДСКИЙ

Управляющий крупным производством, а впоследствии и его совладелец, святой Василий был щедрым благотворителем и активным просветителем, построил больницу, богадельню, содержал школы, но при этом сам вел почти монашеский образ жизни.

Святой праведный Василий Павлово-Посадский, в миру Грязнов Василий Иванович, родился в деревне Евсевьево Богородского уезда Московской губернии. Его отец, Иван Семенович, был крестьянином. Мать, Евдокия Захаровна, занималась воспитанием своих детей. Село Вохна (ныне Павловский Посад), в пяти верстах от которого находилась деревня Евсевьево, было когда-то вотчиной Троице-Сергиевой Лавры, и посему жители этих мест отличались набожностью и благочестием и имели особенную веру и любовь к преподобному Сергию Радонежскому.

Искушения и исправление

В юности он поступил работать на фабрику и соприкоснулся со средой фабричной молодежи. Дух мира сего стал тревожить его неокрепшую душу, дурное сообщество фабричных подростков толкало на

путь порока, навыки добродетельной жизни, усвоенные в семье, стали ослабевать, а благое рассуждение стало его по временам оставлять. Заработанные деньги Василий стал употреблять по своему произволению, начал пить вино. Голос совести в душе звал его к покаянию; он оплакивал свои грехи, но вновь невольно падал и просил прощения у Бога, В скорби от сознания греховности своей жизни он сам прозвал себя "Грязным", это прозвище и осталось за ним навсегда.

То, что Василий не оставлял молитвы и чтения духовных книг, часто становилось предметом насмешек со стороны его товарищей. Не разделяя и не понимая его покаянной настроенности, беспечные товарищи спрашивали его: «Что с тобой, Вася? О чем ты так плачешь?» «Загробная жизнь должна быть предметом наших дум», - отвечал он. Излюбленным местом в Священном Писании становятся для него слова святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова: *«Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего»* (1 Ин. 2:15-16).

Клевета

Василий Иванович и близкие ему по духовной настроенности люди, ищущие истинного благочестия, стали собираться вместе для чтения Священного Писания и святоотеческих книг. Они усердно посещали храм, говели, исповедовались и причащались Святых Христовых Тайн, сторонились увеселительных народных сборищ.

Местный миллионер купец Широков, которого Василий Иванович обличал в тайной приверженности к расколу, стал распространять слухи о том, что Грязнов опасен для Православия, рассуждает о религии, толкует о том, чего не знает, увлекает молодежь. В 1845 году по наущению Широкова крестьянином Хреновым был сделан донос о том, что в Павловском Посаде образовалась «секта под названием фармазонской». По Высочайшему повелению было учинено следствие. Из Москвы приехали жандармский полковник князь

Хилков, исправник, стряпчий, следователь и представитель от духовенства священник Антоний. По навету Хренова Василий Иванович был арестован. Все обвиненные в причастности к фармазонской секте отвечали, что они ни к какой секте не принадлежат, а являются чадами Православной Церкви. Возведенное на Василия Ивановича обвинение было опровергнуто.

Служение и духовные дарования

Нелицемерное благочестие и подвижническая жизнь Василия Ивановича привлекли к нему сердца многих раскольников, которые благодаря его духовно-нравственному влиянию воссоединились с Православной Церковью. Таким образом, не будучи ни монахом, ни священником, ни пустынножителем, он смог апостольски послужить своим братьям во Христе. Имея влечение к жизни молитвенной и созерцательной, Василий Иванович Грязнов, по временам очень скорбел о том, что, проходя поприще общественного служения в качестве миссионера среди старообрядцев, невольно приходится развлекать внимание во время бесед со многими людьми. Но однажды на пути в одно село явился ему священномученик Харлампий и возвестил, что Господу угодно, чтобы Василий Иванович и дальше не оставлял духовным советом и помощью тех, кто благодаря его участию обратился к Православной Церкви.

С тех пор Василий Иванович стал принимать в деревне Евсевьево всех обращающихся к нему за помощью. Отовсюду стекались к нему люди со своими нуждами. По свидетельству его духовного отца протоиерея Сергея Цветкова, он был добрый друг и помощник бедным, защитник притесненных и обиженных, опытный советник в делах затруднительных и приятный собеседник благочестивых людей; имея добрую душу, чистое сердце и светлый ум, он мог совместить в себе все эти качества.

Когда в 1848 году в Павловском Посаде началась эпидемия холеры, по вере и молитвам Василия Ивановича никто из обращавшихся к

нему за молитвенной помощью не умер от этой болезни.

При платочной фабрике Лабзина

В 1840-х годах другом и собеседником Василия Ивановича стал владелец платочной фабрики в Павловском Посаде Яков Иванович Лабзин. С Яковом Лабзиным, человеком молодым и богобоязненным, Василий Иванович вел душеспасительные беседы о том, что жизнь будущая необходимо связана с настоящей, что участь первой зависит от последней, что здесь время трудное, а там время успокоения, что здесь сеяние, а там жатва. Без совета Василия Ивановича Яков Лабзин ничего не предпринимал в делах служебных. Женись на сестре Василия Ивановича Акилине Ивановне, он убедил Василия Ивановича перейти на жительство к нему в дом. По делам службы Якову Ивановичу часто приходилось отлучаться из дома на длительное время; в его отсутствие Василий Иванович, находившийся постоянно на фабрике, надзирал за его именем, наблюдал за тем, чтобы все торговые дела совершались честно, а наипаче имел почтение о соблюдении мира и благочестия в среде фабричных рабочих. Приходящих к нему со скорбью душевною и телесною, унывающих под тяжестью своего креста он совершенно успокаивал и их тяготы как бы принимал на себя, уговаривал быть великодушными, терпеливыми.

«Все скорби мира сего еще не беда переносить, - говорил он, - а беда потерять веру в Бога, беда потерять жизнь христианскую, - это вот истинная беда, достойная плача и туги сердечной». Когда кто-либо из рабочих терпел неправду, Василий Иванович утешал его, говоря: «Терпи, переноси все. Ни на кого не обижайся. Бог за все вознаградит впоследствии». Поучения подвижника действовали плодотворно: все уходящие от него старались об исправлении своей жизни.

Когда Яков Лабзин сделал Василия Ивановича совладельцем своей фабрики, для него открылась возможность щедро благотворить нуждающимся и употреблять дарованное ему богатство на всякое благое дело, на служение ближним и Церкви Божией. При фабрике

были устроены богадельня на 60 человек и больница, за счет фабрики содержалось несколько школ. По свидетельству протоиерея Сергия Цветкова, любовь Василия Ивановича к ближним была так сильна, что он не щадил ни себя, ни своего состояния. Благотворительность его не ограничивалась кругом людей ему известных, к нему приходили многие люди из отдаленных селений, совершенно ему неизвестные, и щедрая рука его, управляемая добрым сердцем, всегда готова была помочь нуждающимся.

Много лет Василий Иванович состоял старостой Павлово-Посадского собора Воскресения Христова, на средства его и Якова Лабзина был украшен интерьер храма, создавался новый иконостас. За эту деятельность праведный Василий получил от Московской епархии золотую медаль.

Стремление к монашеству и последние годы

Василий Иванович Грязнов переписывался и пользовался особым расположением святого Филарета, митрополита Московского, который в 1858 году поручил ему как искреннему любителю иночества иметь наблюдение при устройении Спасо-Преображенской Гуслицкой обители в Куровском совместно с ее первым настоятелем игуменом Парфением.

Желание уйти в монастырь не оставляло праведника. Он устроил келью при фабрике, молился в ней, читал церковные книги, призывал убогих богомольцев. На своей фабричной земле они с Лабзиным решили устроить монастырь. В октябре 1868 года Василий Иванович Грязнов и Яков Иванович Лабзин подали прошение о дозволении им устроить на свои средства мужской общежительный монастырь на пятнадцать человек братии с каменной трехпрестольной церковью. В этот монастырь Василий Иванович выражал желание вступить сам вместе с собранной им общиной, даже написал монастырский устав для обители. 8 ноября 1868 года на прошение последовал отказ, так как средства, жертвуемые строителями на содержание монастыря, были

признаны недостаточными и не огражденными от случайностей, а расположенная среди фабричных заведений местность, в которой предполагалось построить монастырь, признана неудобной для помещения монашествующих, только еще начинающих монастырскую жизнь. Хлопоты об устройстве монастыря в Павловском Посаде были возобновлены в январе 1869 года, но также не встретили поддержки со стороны епархиального начальства. Отказ на очередное прошение был получен Яковом Ивановичем Лабзиным через несколько дней после кончины Василия Ивановича последовавшей 16 февраля 1869 года.

Почитание

На похороны праведника стеклись тысячи людей. Со временем число обращающихся с молитвой за помощью к почившему праведнику стало все более умножаться. Многие православные жители Павловского Посада имели у себя его портреты, краткое житие, составленное протоиереем Сергием Цветковым, и ожидали прославления праведника в лике святых.

Ожиданиям этим в то время не дано было сбыться. Наступила революция, и начались гонения на Церковь. В 1919-1920 годах по всей России безбожная власть проводила кампанию по вскрытию мощей. В октябре 1919 года сотрудники губернской ЧК произвели обыск, во время которого были изъяты его портреты, краткое житие, а также ковчег с хранившимися в нем нетленными перстами Василия Ивановича. 16 октября 1920 года в зале бывшего реального училища был устроен «суд» над почившим праведником, а также над теми, кто почитал его за благочестивую жизнь. Целью суда было угасить в верующем народе любовь к нему и прекратить его почитание. Имя Василия Грязнова было поругано, последователям его и продолжателям торгово-промышленного дела был вынесен обвинительный приговор с осуждением на многолетнее заключение с тяжелыми физическими работами.

Но платочная мануфактура в Павловском Посаде сохранила традиции фабрики Грязнова-Лабзина, а народное почитание правед-

ника не искоренилось. В настоящее время возродилась Покровско-Васильевская обитель, где почивают мощи святого и не прекращается его почитание. В августе 1999 года Василий Иванович Грязнов был канонизирован Русской Православной Церковью в лике местночтимого святого Московской епархии как праведный Василий Павлово-Посадский.

По материалам энциклопедии Древо-инфо.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ ВЫРИЦКИЙ – ПОКРОВИТЕЛЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

3 апреля 2017 года исполнилось 68 лет со дня преставления преподобного Серафима Вырицкого, покровителя предпринимателей, который сам был успешным коммерсантом, занимался пушниной, продавал меха не только в России, но и по всей Европе, а позднее принял монашеский постриг.

Василий Николаевич Муравьев (так звали Серафима в миру) родился 31 марта 1866 года в одной из деревень Ярославской губернии. Он рано потерял отца и стал кормильцем семьи. Односельчанин, работающий старшим приказчиком в одной из лавок Санкт-Петербурга, взял Васю с собой на заработки. В Петербурге Василий сначала работал рассыльным в лавке Гостиного двора, потом, видя его способности и старательность, ему стали поручать все более сложные дела. В 26 лет Василий открывает свое дело.

Официальные данные на 1892 год: “Муравьев, Василий Николаевич, 26 лет, крестьянин Ярославской губернии, Рыбинского уезда, Арефинской волости, деревни Вахромеево; веры православной; платит гильдийскую повинность со 2-й половины 1892 года. Жительствует: Санкт-Петербург, Московская часть по Казачьему переулку в доме №7. Торгует мехами и меховыми товарами в Апраксином Дворе по Большой линии №350. Гильдийное свидетельство №4157.”

Рабочий день во всех магазинах Муравьевых обычно начинался в 6 часов утра с молитвы. Полчаса уходило на выкладку товара и подготовку к работе, в половине седьмого утра начинали зазывать покупателей, а приказчики старались быть как можно более услужливыми, спешили показать товар лицом и как можно красочнее описать его достоинства. Торговцы Апраксина Двора очень дорожили своей репутацией, так как статус места позволял торговать напрямую не только

со всей Россией, но и фактически по всему миру. Перерывы в работе Апраксина Двора были “скользящими”, что позволяло лавкам быть всегда открытыми. Торговля завершалась только в 10 часов вечера. Предприятие закрывали только после общей благодарственной молитвы. Режим работы всей фирмы во многом определялся церковным календарем и расписанием служб. Так, в праздничные дни торговали после литургии и трапезы, всего 4 часа. Полными выходными днями были всего три дня в году на главные церковные праздники: Рождество, Пасху и Троицу.

Василий Муравьев был блестящим управленцем. Его никогда не видели в раздражении. За все время своего предпринимательства он ни разу не оскорбил достоинства зависимых от него людей. В отношениях с подчиненными будучий он был снисходителен даже в случае явных оплошностей, считая их для себя уроком свыше.

Это было время, когда предприниматели из других стран, включая Генри Форда, учились у русских купцов и промышленников, Россия диктовала уровень мировых цен на многие виды сырья, промышленной и сельскохозяйственной продукции, а золотой рубль был весьма весомой в мире валютой.

Как только предприятие начало приносить первую прибыль, Василий начал отчислять значительные суммы монастырям. Огромные средства Муравьевы жертвовали на содержание богаделен, домов призрения, приходской школы. Помимо этого, Василий являлся действительным членом Общества по распространению коммерческих знаний в России, в состав которого входили Высшие коммерческие курсы, предпринимательские коллегии и благотворительный фонд. Деятельность общества отличалась патриотической направленностью. Состоявшие в обществе предприниматели думали не только об успехе собственного дела, но и об экономическом развитии всей России.

По тем временам Василий Муравьев был очень богатым человеком, но при этом всю свою жизнь он мечтал не о богатстве, а о том, чтобы уйти в монастырь. Наступил 1917 год. Многие состоятельные люди переводили свои деньги за границу и спешили уехать, но для Василия Николаевича такого выбора не существовало. Лишившись своего торгового дела, он изучает творения святых отцов, монастырские уставы, богослужебные книги, молится. В 1920 году Василий Николаевич и его жена Ольга Ивановна по обоюдному согласию вступают на монашеский путь, который был им предсказан много лет назад. Ольга Ивановна поступила послушницей в Воскресенский Новодевичий монастырь в Петрограде, Василий Николаевич – в Александро-Невскую Лавру. Все имущество супруги пожертвовали на монастыри. Только в Лавру было передано 40 тыс. рублей золотом, целое состояние.

В монашестве Василий принимает имя Варнава, и вскоре его рукополагают в иеродьякона, позднее в иеромонаха. Еще через некоторое время иеромонах Варнава был избран членом Духовного собора и назначен на один из ключевых административных постов лавры – пост казначея. Затем отец Варнава принимает великую схиму, а это означает принятие нового имени. Отец Варнава был наречён именем Серафим в честь преподобного Серафима Саровского. За оставшуюся жизнь, вплоть до своей смерти в 1949 году, он вылечил и утешил огромное множество людей, которые приезжали к нему в Вырицу из всех уголков СССР. 1 октября 2000 года Серафим Вырицкий был причислен к лику святых Православной Церкви.

По материалам: В. Богданова. Преподобный Серафим Вырицкий: богатство и святость. Нескучный Сад, № 2 (6) 2003, С. Райкина. Бизнес-этика святого Серафима Вырицкого. Московский Комсомолец № 25313 от 29.03.2010.

**ПЕТР ИОНОВИЧ ГУБОНИН –
ОТ КРЕПОСТНОГО ДО СТАТСКОГО СОВЕТНИКА.
«НЕ СЕБЕ, А РОДИНЕ»
(КОЛОМНА)**

Петр Ионович Губонин (1825-1894) родился в семье крепостного крестьянина, каменщика. Его щедрая благотворительность стала возможной благодаря многомиллионному состоянию, нажитому на крупных подрядах по строительству железных дорог. При его участии построены Орловско-Витебская, Грязе-Царицынская, Лозовско-Севастопольская, Уральская Горнозаводская, Балтийская и другие дороги, и в наше время успешно работающие на благо России и стран ближнего зарубежья.

Он не просто строил железные дороги, а стремился сделать Россию независимой в своей транспортной политике. Крупнейшим вкладом в развитие железнодорожной промышленности России было строительство на заболоченном месте в сельце Губонино Брянского металлodelательного завода. «Губонинскими» рельсами в 1911 году были проложены 33 из 49 существовавших тогда железных дорог. Из брянской стали были построены 8 броненосцев, в том числе знаменитый «Потемкин», четыре крейсера и многие другие суда Черноморского флота. На территории завода были: больница, аптека, амбулатория, мужская, женская и церковно-приходская школы, детский сад, ремесленное училище, два парка, пруд, птицеферма, народная столовая, продовольственный магазин. Были 300 усадеб с огородами, а также 2 церкви.

П.И.Губонин построил немало церквей, а количество храмов и соборов в строительстве, ремонте и реконструкции которых он участвовал, не поддаётся учёту. Везде, где Губонин строил железные дороги, заводы, шахты, он строил и храмы Божьи. Он поставил гранит

для облицовки цоколя Исаакиевского собора в Петербурге, принимал участие в строительстве Владимирского храма в Херсонесе и Храма Христа Спасителя в Москве, реконструкции Петропавловского собора в Петербурге, построил церкви во имя святого благоверного князя Александра Невского при Комиссаровском училище в Москве и Успения Богородицы в Гурзуфе, выделил большие средства на строительство Преображенского собора Николо-Угрешского монастыря, внес существенный вклад в сооружение Владимирского собора — усыпальницы адмиралов и памятника обороны Севастополя.

Губонин был в числе организаторов Политехнической выставки 1872 года и Всероссийской художественно-промышленной выставки 1882 года в Москве. На основе экспонатов этих выставок созданы два крупнейших музея — Политехнический и Исторический. Губонин участвовал в финансировании строительства здания Политехнического музея. Он получил потомственное дворянство и герб с девизом «Не себе, а Родине». Губонин с сыновьями оказывали помощь великому драматургу А.Н.Островскому в создании общедоступного русского драматического театра.

Им созданы технические училища в Москве, Коломне, Борисоглебске, построено здание духовной семинарии в Твери, выделены большие средства на создание Императорского технического училища (МВТУ им. Баумана) и Комиссаровского технического училища.

Живописную татарскую деревушку Гурзуф в Крыму, в которой были лишь сто дворов да одна кофейня, Петр Ионович превратил в первоклассный курорт. Он построил гостиницы, почтово-телеграфную станцию, ресторан, торговые лавки, аптеку. В каждой гостинице были номера дорогие и попроще. Это давало возможность отдыхать в Гурзуфе и людям с ограниченными денежными средствами. На сред-

ства П.И.Губонина была построена православная церковь в византийском стиле, церковно-приходская школа, школа и ремесленное училище для сезонных рабочих, а для местного населения выстроена мечеть.

Всех добрых дел Петра Ионовича не перечтешь — он всегда помнил, откуда вышел «в люди», поэтому всегда заботился о тех, кто нуждался в помощи.

Источник: Воспанова Эмилия Марковна (Московское Купеческое Общество), «Русские предприниматели – благодетели России: о малоизвестных представителях купеческого сословия»

**ЛОГИН КУЗЬМИЧ ЛЕПЁШКИН:
«БОГАТСТВО – ОТ БОГА, И БОГУ СЛЕДУЕТ ВОЗДАВАТЬ ЗА НЕГО»
(КАШИРА)**

В тысяча восемьсот тринадцатом году Москва, словно феникс, возрождалась из пепла. В город, пострадавший от пожара в Отечественную войну, стекался рабочий и торговый люд из окрестных городов и сёл. Жизнь снова принимала привычный мирный уклад. Вместе с другими пришёл в Москву и Логин Кузьмич Лепёшкин.

Бывший крепостной крестьянин из Каширы записался в московские купцы и открыл в городе текстильный и красильный заводы. Новоявленный предприниматель вскоре стал широко известен не только своими деловыми успехами, но и щедростью. Лепёшкин раздавал милостыню, жертвовал на восстановление храмов после пожара и на строительство новых церквей.

Сыновьям своим – Василию и Семёну – Логин Кузьмич с детства втолковывал главное: важно уметь копить деньги; еще важнее – уметь ими делиться с тем, кто в нужде.

Семён Логинович Лепёшкин

Дети, в особенности – младший, Семён, твердо усвоили наставление отца. Семён Логинович Лепёшкин, основал в селе Муромцево Дмитровского уезда собственную мануфактуру, доходы с которой всегда распределял так, чтобы и семью обеспечить, и поддержать нуждающихся. В течение десяти лет Семён Логинович был старостой церкви на Даниловском кладбище. На его средства ветхий деревянный храм был перестроен; вместо него появилась каменная церковь Святого Духа, которую Семён Лепёшкин поддерживал пожертвованиями всю свою жизнь. Большое попечение оказывал он Андреевской богадельне

– приюту для пожилых людей, открытому по особому распоряжению императора Александра Первого в стенах монастыря Святого Андрея Стратилата на Воробьёвке. Когда московское купечество обратилось к императору с просьбой об открытии богадельни, Семён Лепёшкин одним из первых поставил свою подпись на листке по сбору средств. Тридцать тысяч рублей выделил Семён Логинович на пособия неимущим и стипендии нуждающимся студентам Мещанских училищ Москвы.

Семейную традицию продолжили сыновья Семёна Логиновича. Дмитрий Семёнович, будучи попечителем Николаевского дома призрения вдов и сирот, потратил на благотворительность двести пятьдесят тысяч рублей. Василий Семёнович поддерживал Андреевскую богадельню и построенную отцом Церковь Святого Духа. Супруга Василия, Варвара Яковлевна, тоже не осталась в стороне: она основала в Москве, на Пятницкой улице, женское профессиональное училище. На его развитие и содержание она оставила полмиллиона.

Особое внимание Лепёшкины уделяли заботам о храмах. «Богатство – от Бога, и Богу следует воздавать за него» – любил повторять глава династии, Логин Кузьмич. Из поколения в поколение не оставляли Лепёшкины своим попечительством храм Живоначальной Троицы в Вишняках, церковь преподобного Марона Пустынника на Якиманке.

А Троице-Одигитриевская Зосимова пустынь стала для одной из представительниц этого семейства по-настоящему родным домом. Александра Васильевна Лепёшкина поступила в монастырь, когда ей было всего семнадцать, и всю себя посвятила обители. Получив в постриге имя Афанасия, она скоро стала игуменьей монастыря. В годы гонений на церковь, матушка Афанасия не отступила от веры даже под страхом смерти, и была причислена к лику святых новомучеников и исповедников Российских.

Источник: рубрика “Имена милосердия” Радио ВЕРА

ХЛУДОВЫ - ДИНАСТИЯ ТЕКСТИЛЬНЫХ ФАБРИКАНТОВ (ЕГОРЬЕВСК)

Иван Иванович Хлудов (1787-1835) был родом из Егорьевского уезда Рязанской губернии. Человек предприимчивый, отличавшийся невероятным трудолюбием и природной хозяйской жилкой. В юности Иван Иванович бросил крестьянскую работу и занялся перепродажей быков из южных областей в Москве.

В 1817 году он с семьей переселился в Москву, где поселился у дяди своей жены Афанасия Щекина, который выделил семейству небольшую хижину на берегу реки Яузы, организовал производство тесемочного товара. Так как в Егорьевском уезде было очень развито кустарное ткачество по избам, то и Хлудовы, зная это ремесло, стали ткать кушаки. Пряжу красил сам глава семейства, а сыновья Тарас и Савелий полоскали ее в Яузе. Сняв первый кушак со стана, Иван Иванович с трепетом понес его на Красную площадь, в тогдашние старые Ряды. Купец, внимательно осмотревший хлудовский товар, достал требуемые деньги и велел Ивану Ивановичу впредь приносить свои изделия только ему. Так понемногу дело и пошло.

У Хлудовых родилось 11 детей, но четверо из них скончались очень рано. Оставшиеся в живых сыновья оказались хорошими помощниками и наследниками дела отца. Главными помощниками в деле были сыновья Тарас и Савелий.

В 1824 году он записался в купцы, а в 1835 стал купцом 1-й гильдии. После смерти Ивана Ивановича его собственность была разделена между сыновьями. Дело отца было продолжено.

Братья учредили Торговый дом. В 1844 г. с разрешения министра внутренних дел Егорьевская Городская дума сдала торговому дому «А., Н., Г. и Д. Ивана Хлудова сыновья» и московскому купцу Савелию Хлудову в вечное потомственное пользование за оброк в 30 р. в год под устройство фабрики шесть десятин выгонной неудобной земли

по левому берегу речки Гуслицы. В этом же году был заложен первый корпус новой фабрики, спроектированный английским архитектором Томасом Годсоном. На тот момент прядильных фабрик в России практически не существовало, а вся пряжа закупалась в Англии. Алексей Иванович Хлудов отправился в Англию для подбора специалиста по прядильному делу и приобретения машин. В итоге необходимое оборудование закупили, и 20 ноября (8 ноября стар.) 1845 года заводской гудок известил о начале работы фабрики.

На фабрике работало 300 рабочих, около 15 тыс. веретен вырабатывали до 60 пудов пряжи в день. Успех превзошел все ожидания, и уже в 1848 году производство расширилось, были выписаны новые прядильные механизмы и паровая машина. К началу 1860-х годов все старые бумагопрядильные машины были заменены усовершенствованным оборудованием. К этому времени Егорьевская Дума отдала братьям Хлудовым еще несколько десятин земли рядом с фабрикой, в том числе в качестве платы за постройку моста через реку Гуслицу.

В итоге фабрика Хлудовых стала одной из самых крупных ткацко-отделочных предприятий, находившихся в центральной части России. Основание этой фабрики положило начало созданию в дальнейшем прядильно-ткацко-отделочных комбинатов в Подмосковье.

В 1849 году Хлудовы получили серебряную медаль, а в 1853 уже золотую медаль. В 1869 году было получено разрешение на проведение железнодорожной ветки к Егорьевску от станции Воскресенск Московско-Казанской железной дороги. Это способствовало развитию промышленности города Егорьевска.

В 1874 году на базе бумагопрядильной фабрики было создано паевое товарищество. Алексей Иванович (1818-1882) специально ездил в Лондон и Ливерпуль для изучения фабричного производства. Друзья и знавшие его близко считали его человеком «неподкупной честности, прямым, правдивым, трудолюбивым, отличавшимся силой ума и верностью взглядов».

Алексей Иванович собрал коллекцию, насчитывавшую 524 уникальные рукописи, 717 старопечатные книги. Его библиотека не имела цены, поскольку содержала сочинения Максима Грека, «Просветитель» Иосифа Волоцкого, творения Иоанна Дамаскина в переводе князя Курбского с собственноручными пометками. По завещанию библиотека была передана в Никольский единоверческий монастырь в Москве, а после революции вошла в фонды Исторического музея.

У Алексея Ивановича было четыре сына. Выделял он младшего Михаила. Михаил Алексеевич известен как щедрый благотворитель. По трагической случайности погиб его двенадцатилетний сын. В память о нем Хлудов пожертвовал дом стоимостью в 40 тысяч рублей, 350 тысяч рублей на устройство и содержание детской больницы. Она открылась в 1891 году, уже после его смерти. Другой сын Герасим Иванович (1821-1885) более остальных братьев обладал невероятным коммерческим чутьем и кроме фабричных дел занимался еще и недвижимостью, став одним из богатейших предпринимателей России. Герасим был необыкновенным человеком. Жил на «аглицкий манер», то есть делал всё по высшему разряду. Купив разрушенную усадьбу, он и в ней всё построил на добротный английский лад. Украшением дома была картинная галерея, в которой висели полотна Перова, Айвазовского, Тропинина. С ростом благосостояния семьи встал вопрос о благотворительности. С 1855 года Герасим Хлудов курировал сбор средств на государственное ополчение и военные потребности. В 1859 году он пожертвовал более 10 тысяч рублей на благоустройство Крутицких казарм – речь шла о восстановлении въездных ворот с теремом и реставрации церкви. Им было оплачено строительство психиатрической больницы.

При фабрике была открыта богодельня на 100 человек для рабочих фабрики и бедных граждан Егорьевска. Для рабочих фабрики выстроены благоустроенные казармы. При 2-й городской больнице и арестантском доме построена церковь.

Будучи старостой церкви Ильи Пророка на Воронцовом поле, он постоянно жертвовал на нее крупные суммы. «Как истинный христианин,- отмечает П. Власов,- Герасим Иванович в особом пункте завещания назначил 30 тысяч рублей на раздачу процентов с этого капитала бедным семействам Егорьевска и его уезда. 50 тысяч рублей предназначалось для вспомоществования беднейшим егорьевским невестам». После кончины сына в 1884 году он решается на строительство богадельни в Сыромятниках. По своему завещанию, на филантропические цели он выделял более полумиллиона. Купеческое общество на завещанный Хлудовым капитал выстроило огромный комплекс зданий, включивший в себя богадельню на 80 человек и дом бесплатных квартир на 150 вдов с сиротами. По особому проявлена забота о рабочих фабрики. Из прибылей владельцы образовали специальный капитал в сумме свыше 195 тысяч рублей как особый фонд для выдачи пенсий и пособий нуждающимся служащим и рабочим. Давид Иванович (1822-1886) был младшим из братьев Хлудовых. Приверженность к Православию он сохранил на всю жизнь.

В 1857 году был избран егорьевским городским головой. Свои благие дела обратил на духовные учреждения. Так в Егорьевске на его средства был отделан собор. Он пожертвовал 200 тысяч рублей на восстановление Богословского монастыря в Рязанской губернии. Были построены новый храм, братские корпуса, гостиница, богадельня, училище. Он вложил деньги в восстановление Бобренева монастыря под Коломной. По его заказу был изготовлен золоченый иконостас для церкви преподобного Сергия Радонежского в Николо-Пешношском монастыре. В 1871 году им было основано Московское епархиальное училище иконописания и ремесел, относящихся к украшению храмов» и передал ей на «вечные времена» дом на Большой Ордынке с участком земли. Для учеников были учреждены десять стипендий, по 70 рублей каждая.

Дело отца продолжили дочери. Когда стало ясно, что для строительства «Дома призрения» не хватает денег, женщины собрали сто тысяч рублей. Да и появление Вдовьего дома – тоже инициатива дочерей Хлудова. Они постарались, чтобы в здании были все удобства: отопление и электричество. Питание, лечение, обучение детей – всё в Доме было бесплатным.

Кроме того, одна из дочерей Хлудова – Александра, возвела несколько дополнительных корпусов для Вдовьего дома. Другая дочь – Клавдия открыла бесплатное народное училище. Третья – Прасковья, построила дом для престарелых и бесплатное женское ремесленное училище. А в память об отце дочери возвели церковь преподобного Герасима Иорданского.

«Хлудовы,- пишет Павел Бурышкин,- наряду с Бахрушиными занимали видное место в деле устройства благотворительных учреждений. Ими были созданы: Богадельня имени Герасима Ивановича Хлудова, Палаты для неизлечимо больных женщин, Бесплатные квартиры П.Д.Хлудовой, Бесплатные квартиры имени Г.И.Хлудова, Бесплатные квартиры имени Константина и Ел. Прохоровых, Ремесленная школа, Детская больница имени М.А.Хлудова – являлась университетской клиникой по детским болезням».

Составитель: Мария Николаевна Забурмах

ЕРМАКОВЫ — ПРОИЗВОДИТЕЛИ СИТЦА (КОЛОМЕНСКИЙ УЕЗД)

Нельзя забывать благие деяния Ермаковых, выходцев из села Мещерино Коломенского уезда, крепостных графа Шереметьева. Близ арендованной у графа мельницы они выстроили ткацкую фабрику, ставшую к середине 19 века крупнейшей в Подмошье. Ситец Ермаковых приобрел всенародную славу и собственное имя «ермак». К 1818 году братья считались самыми богатыми людьми Коломенского уезда, что позволило им выкупиться из крепостной зависимости. Сначала они купили старый дом, который им сдавал граф, а затем и село Мещерино. На их средства в Мещерино построен Рождественский храм с трапезной, трехъярусной колокольной и богадельня, а в Вышнем Волочке — церковь Успения с примыкающей к ней богадельней. К 1840 году Ермаковы переехали в Москву и основали здесь ситценабивную и красильную фабрики в Сокольниках и за Трехгорной заставой.

Фрол Яковлевич Ермаков (1815-1895) начал свое дело на фабрике отца, а в дальнейшем стал богатейшим владельцем ситценабивных фабрик в Москве и в Вышнем Волочке.

После смерти жены и двух сыновей Ермаков закрыл все свои фабрики, а накопленный капитал, около 5 миллионов рублей, адресовал на дела благотворительности.

Фабрики в Сокольниках и на Трехгорке были перестроены под богадельни, здесь призывались 1500 лиц крестьянского сословия. В двух богадельнях в селе Мещерино нашли приют 2 тысячи человек. В Алексеевской психиатрической больнице на Канатчиковой даче на его средства было устроено Ермаковское отделение на 100 человек. Он жертвовал сотни тысяч рублей на устройство храмов и монастырей, ежедневно бесплатные обеды получали до 1000 человек.

Выходец из крепостных крестьян получил дворянство и был награжден золотой медалью на Анненской ленте «За обширное производство суровых миткалей, за усовершенствование способов набивки тканей и за понижение цен на ситцы».

Умер Фрол Яковлевич в 1895 году, почтить его память пришли тысячи людей. В своем духовном завещании он приказал раздать на помин души для бедных и нищих, монастырям и бедным церквям 3,5 миллиона рублей. Власти испугались, что может случиться катастрофа страшнее Ходынской, и вдове Ермакова кабинет Министров разрешил изменить завещание. На завещанный капитал построили прекрасное ремесленное училище, ночлежные дома для рабочего населения Москвы, миллион рублей был выделен попечителям Хитрова рынка, а также был сформирован капитал для раздачи бедным невестам.

Источник: Воспанова Эмилия Марковна (Московское Купеческое Общество), «Русские предприниматели – благодетели России: о малоизвестных представителях купеческого сословия»

**ПАВЕЛ ЦУРИКОВ —
БЛАГОТВОРИТЕЛЬ ЗЕМЛИ ИСТРИНСКОЙ**

Когда в 1817 году недавно откупившийся у своего барина крепостной крестьянин Павел Цуриков приобрёл на свои трудом и потом заработанные сбережения маленький участок самой дешёвой земли в селе Ивановском, что неподалёку от Ново-Иерусалимского монастыря, местные жители посмеивались между собой: «Вот, мол, как человеку воля голову вскружила – купил первый попавшийся клочок, погнался за дешевизной! А земля-то тут неплодная, ничего не растёт, оттого и дешёвая. По такой только скот гонять!»

Цуриков на насмешки внимания не обращал. Тем более что выращивать он ничего не собирался. На оставшиеся от покупки небольшие деньги он планировал построить мельницу. Для этого участок подходил идеально. Но мукомольным делом Цуриков заниматься не хотел. Свою мельницу он оборудовал специально под промывку сукна. Неподалёку, в Павловском, находилась суконная фабрика, и, по скромным расчётам Павла Григорьевича, сотрудничество с ней могло бы стать довольно выгодным делом.

Но даже в самых заоблачных мечтах Цуриков не мог вообразить, насколько востребованным окажется его небольшое предприятие! Заказов на промывку было так много, что вскоре доходы позволили Павлу Григорьевичу начать строительство собственной суконной фабрики в Ивановском. Так бывший крепостной превратился в успешного и богатого фабриканта.

Однако такая резкая перемена социального положения ничуть не изменила характера Павла Григорьевича. Он по-прежнему оставался скромным, добрым и чутким человеком, глубоко и искренне верующим христианином. Обретя новые возможности, он не бросился «навёрстывать упущенное» и окружать себя роскошью. Евангельский дух помощи ближнему Цуриков впитал с молоком матери и был абсо-

лютно уверен: если Господь даровал ему богатство, нужно употребить его на пользу не только себе, но и другим.

Прежде всего, заботился Павел Григорьевич о рабочих своей фабрики. Для них была организована бесплатная медицинская помощь, инвалиды и старики получали от Цурикова пенсионные пособия, дети рабочих имели возможность бесплатно обучаться ремеслу. Если у кого-то из фабричных работников случался пожар, Павел Григорьевич безвозмездно выделял средства на покупку или строительство нового жилья и вообще старался помогать в любых бедах и нуждах.

Большое внимание Цуриков уделял общественной деятельности. На его плечах лежали обязанности директора Звенигородского попечительского комитета о тюрьмах, он был попечителем нескольких учебных заведений в Московской губернии. В Воскресенске Павел Григорьевич открыл частное приходское училище. Обучение в нём было бесплатным.

Но более всего отличился Павел Григорьевич на ниве церковной благотворительности. Щедрую помощь от него получали практически все истринские храмы, один из которых – церковь Успения Пресвятой Богородицы в Ивановском – Цуриков выстроил целиком и полностью на собственные средства. Это был поистине бесценный дар жителям села и рабочим суконной фабрики.

В Борисоглебском Аносинском монастыре, в то время небольшой и крайне бедной обители, он построил келейный корпус и гостеприимный дом, на содержание которого дважды в год жертвовал по пятьсот рублей серебром.

Огромную поддержку от Павла Григорьевича получал и Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь. На его пожертвования была отремонтирована и обновлена Рождественская церковь, позолочены купола и отреставрирован иконостас. В течение двенад-

цати лет Цуриков пожертвовал Воскресенскому монастырю и епархии более ста тысяч рублей.

Благодеяния Павла Цурикова распространялись не только на его родную Московскую губернию. Память о добром сердце фабриканта с берегов Истры хранят и в Петербурге, и в Сибири, и даже в Финляндии, где он оказывал поддержку православным храмам и монастырям.

Выходит, напрасно иронизировали крестьяне села Ивановского: кусок бесплодной земли принёс щедрые плоды добрых дел – на сотни лет вперёд.

Источник: рубрика «Имена милосердия» Радио «ВЕРА»

ИЗ ИСТОРИИ КУПЕЧЕСКОГО РОДА ФИРСАНОВЫХ

Многим москвичам известна станция Фирсановка бывшей Николаевской, а ныне Ленинградской железной дороги. Сейчас там находится санаторий «Мцыри», расположенный в старинном имении Середниково, где черпал вдохновение юный Михаил Лермонтов, где провел детство будущий государственный деятель Петр Столыпин, где звучал голос Федора Шаляпина.

С 1869 по 1917 годы усадьбой владело семейство Фирсановых, которым принадлежали в Москве свыше двух десятков домов. Их собственностью был и дом, где впоследствии появился ресторан «Прага», Петровский пассаж, Сандуновские бани. Станцию называли в честь построившего ее Ивана Григорьевича Фирсанова. Мальчиком он пришел в Москву из Серпухова и, вначале работал рассыльным в ювелирной лавке, затем стал приказчиком и, приобретя редкую специальность оценщика ювелирных изделий, выделился в собственное торговое дело и разбогател. Он стал скупать ювелирные изделия и участки в Москве со старыми ветхими домами. Позже, с братом Петром Григорьевичем, организовал в Москве широкую торговлю дровами и лесоматериалами. За большие благотворительные дела братья Иван и Петр Фирсановы были удостоены званий Потомственных Почетных граждан. Их племянники Николай, Алексей, Михаил и Сергей Фирсановы продолжили дело Ивана Григорьевича и приобрели в Москве несколько доходных домов.

Иваном Григорьевичем была начата, а его дочь Верой Ивановной закончена постройка большого дома для вдов и сирот за 700 тысяч золотых рублей. С высочайшего утверждения Государя Императора этот дом был передан Комитету Братолюбивого общества:

«Государь Император высочайше соизволил в день 25 февраля 1883 года разрешить Московскому Братолюбивому обществу снаб-

жения неимущих квартирами, принять жертвующим наследникам И.Г. Фирсанова дом на условиях, указанных жертвовательницами Император Александр III, Собр. Указ. 1883. Март №27, стр.318

Главное условие жертвовательниц Александры Гавриловны Фирсановой и дочери Веры Ивановны: «Сопутствуя мысли покойного и, желая в память его, осуществить означенное его благотворительное предложение, мы, наследницы Ивана Григорьевича: вдова Александра Гавриловна Фирсанова и дочь Вера Ивановна приняли на свой счет окончание постройки означенного дома и предлагаем пожертвовать дом в отстроенном виде Комитету Братолюбивого общества на следующих условиях, дом этот в память покойного мужа и отца нашего должен навсегда носить наименование «Фирсановский дом для вдов и сирот». В оном должны быть устроены квартиры для бедных вдов с детьми и одиноких женщин». Ныне в этом доме располагается организация «Москомимущетсво».

Автор статьи: Г.А. Красильщикова «К истории предпринимательства и промышленности в России» (по материалам выставки «История российского предпринимательства и благотворительности (из семейных архивов)» Москва, 15 января-15 февраля 2002 года)

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ

Алексей Вайц, председатель Комиссии по миграционной политике, межнациональным и межконфессиональным отношениям Общественной палаты Московской области

Весь XX-й век, 100 лет со дня революции, Россия мучительно искала пути развития. С момента этой национальной катастрофы, с 1917-го года, примерно каждые 10 - 15 лет вектор развития страны кардинально менялся. Сегодня мы полностью дезориентированы, мы имеем совершенно очевидную неспособность собраться на какой-нибудь, хоть сколько значимый, исторический акт, у нас по каждому поводу есть плюрализм, закрепленный в Конституции, но при этом нет ясной, внятно-понятной цели.

О целях нам настойчиво молчат последние двадцать пять лет, хотя до этого твердили о вящем «светлом будущем», а сегодня, будто что-то прячут: забалтывают, декорируют теориями, подсвечивают лозунгами — но целей нашего существования нам не объясняют. Если вдуматься, взглядеться, вслушаться во весь этот пестрый птичий базар, то невольно остаётся только один вывод: мы все собраны ради одного — чтобы есть! То есть — потреблять! А для чего же наши предки тогда осваивали это пространство? Для чего наши

отцы сражались за Родину?! Для чего, сквозь мутное стекло призрачного будущего, наши властители дум пытались рассмотреть "небо в алмазах"?! Задаешь себе вопрос и невольно понимаешь, что не небо это никакое, а что ни на есть самое настоящее дно!

Давайте рассмотрим, в каком положении вещей сегодня мы с Вами оказались. Рассмотрим без надрыва, а трезво и холодно.

Основные проблемы, которые стоят сегодня перед властью и обществом. Первая проблема – стабильность власти как таковой. Вторая – это социальные разрывы в обществе. Третья проблема – очень серьезная – это апатия населения и безразличность к власти. Четвертая проблема – не менее серьезная – самоизоляция существующей элиты. Пятая проблема – немощность партийной политической системы. Шестая — с неё мы и начали — отсутствие национальной цели и даже хоть каких-то предпосылок к выработке национальной стратегии. Следующая проблема – отсутствие критериев деятельности власти и общества, то есть у нас нет возможности оценить полезность или вред, мы всё меряем эффективностью. А то, что эффективно – не всегда полезно! Восьмая проблема – существенная – отсутствие качественной обратной связи между властью и обществом. Девятая проблема – основательная – сегодня в стране нет мобилизационного ресурса в случае социально-политической турбулентности. И последнее – в стране отсутствует явная консолидированная сила, способная предложить комплексные, целесообразные и системно-практические решения стратегического характера, собирающие государство и нацию.

А ведь перед нами стоит наиглавнейший вопрос:

«Какова она — наша завтрашняя элита?»

Сегодня говорят много о национальной идее. Но национальная идея — это не стратегия. Национальная идея необходима, но она является всего лишь маточным раствором для выработки, для кристаллизации национальной стратегии. Вот нынче, объявили нам национальную идею — «патриотизм», но ведь никто не сказал, что стоит

за «отечестволюбием» — именно так переводится «патриотизм», и как его, Отечество, любить надо! Но ведь у всех своя точка зрения на этот вопрос.

Да и к чему нам, людям верующим, эти все разговоры о национальной идее, когда национальная идея России была написана две тысячи лет назад на Голгофе.

Именно с этой идеей безграничной любви и самопожертвования была освоена эта вся наша огромность территорий... Заметьте – без мобильных телефонов, без вездеходов и вертолетов – на лошадях! Были сохранены все народы, проживавшие на территории страны, а многим из них была дарована и письменность, и предоставлена всевозможнейшая помощь в обретении культурной и национальной идентичности. Так что же такое сегодня есть Национальная идея? О ней очень хорошо сказал наш руководитель Владимир Путин на одном из заседаний Русского географического общества в ноябре 2014 года. Сказал внезапно неожиданно просто:

«Высший смысл жизни есть Любовь!»

Правда, неожиданно для лидера страны, которой пугают весь мир?! Любовь! Но что такое Любовь, такое широкое и вселенски мощное понятие, и как его применить к сегодняшней жизни? Так вот,

Любовь, применительно к обществу, есть служение! Служение какое? Жертвенное! И никто и ничего нового нам сегодня преподать не сможет.

Пока Россия развивалась в парадигме «Я для мира», мы прирастали пространством, территориями, мощью духовной, открытиями, подвигами, коих не видывал мир! Но как только приняли в себя навязанную нам иную парадигму «Мир для меня» – мы начали в себе разделяться, и сегодня уже достаточно явно обозначились признаки тлетворных процессов, которые осуществляются под камлание расхожего рекламного слогана «Бери от жизни всё»!

Мы сегодня разобщены. И в этом разобщении близки к наци-

ональной катастрофе. Наш институт семьи методично подвергается разрушению. Уровень беспризорности зашкаливает. На фоне всё увеличивающейся нищеты народ продолжает прибывать в города, бросая территории, наши пространства, на произвол судьбы. Мы взращиваем сегодня образованных, умных... преступников, поскольку все воспитательные компоненты изъяты из систем образования! Наша журналистика не осуществляет никакой обратной связи между властью и обществом, а напротив, в погоне за рейтингами дезориентирует нацию. Наши суды, внимая мантрам о правовом государстве, полностью утратили праведность, наше здравоохранение низложено и утрачено на фоне шикарной медицины, наша деловая культура распределяет прибыли, снижая издержки на производство, закладывая техногенные катастрофы, завалы которых будут разгребать наши дети.

Я никого не страшю, я лишь отвечаю как христианин на вопрос: «Кто виноват?». И сразу как христианин отвечаю, ибо причины всех бед нам заповедано искать в себе: «Виноват я!» И тут я подвожу к самому главному вопросу: «Что делать?».

В этом-то и есть вся соль. Мы ничего не можем делать, ибо основная проблема общества сегодня, что у нас нет согласованности действий. Это происходит потому, что наши устремления ни к чему конкретному не привязаны. Они не имеют целесоподчинения. Нам сегодня необходимо договориться между собой о том, что мы делаем! Надо поставить цель. Самим. Не надо никого ждать. У нас все для этого есть. И действовать целесообразно, своевременно, согласовано, руководствуясь пользой для общества и эффективностью для экономики страны. Нам необходимо найти точку, на которой мы все сойдемся. Обретем согласие и договоримся о правилах игры, о системе координат нашего будущего взаимодействия. По-хорошему, нам необходимо на все это приведенное мной выше сильно рассердиться! После поражения в Крымской войне Александр Михайлович Горчаков сказал: «Россия не сердится — Россия сосредотачивается». Вот и нам

необходимо установить эту отправную точку и оттолкнувшись от неё начать последовательно двигаться в сторону обретения себя как боголюбивого Народа к своему историческому предназначению.

Такой точкой могла бы быть идея Народосбережения. Впервые её озвучил Иван Иванович Шувалов, потом её подхватил и развивал Михайло Ломоносов, затем — Дмитрий Иванович Менделеев, после — Солженицын, в последние три года эту мысль в той или иной форме, уже в третий раз в своих посланиях Федеральному собранию озвучивает Президент Государства Владимир Путин.

Народосбережение – это краеугольный камень, который служит замком двух сторон свода светской и духовной власти, ибо задача государства споспешествовать в улучшении качества жизни граждан, а задача Церкви предуготовлять человека к Жизни вечной.

Но для того, чтобы начать реализовывать эту цель, нам необходимо сформулировать четыре основных условия.

Нам необходимо:

1. Утвердить институт семьи как центрального объекта государственной стратегии и политики;

2. Осуществить вклад в человека, преимущественно в детей, воспитанием, образованием и безопасностью, в т.ч. личной, информационной, духовной;

3. Обеспечить благоустройство пространства и преобразование среды – речь идет о программе по деурбанизации страны (а это еще и мощная экономическая составляющая);

4. Утвердить место России в мировом сообществе как Миротворца в Евангельском смысле этого слова.

Для того чтобы начать всё это реализовывать, нам необходимо понимать каким должен быть человек, способный вышеизложенное

осуществить. Для того чтобы понимать, какого качества нам нужен сегодня человек для решения этих условий-сверхзадач, хочу предложить *семь основных маркеров, которые нам дадут понимание о целостности природы человека: его отношение*

- к вере,
- к семье,
- к Отечеству,
- к языку,
- к труду как к обязанности,
- к служению как к призванию,
- к исторической памяти.

Впоследствии необходимо будет выйти с предложением общественного договора с властью для открытия социальных лифтов, чтобы дать дорогу этой плеяде – поросли совестливых профессионалов. Ибо та власть заслуживает уважения, которая смогла обеспечить места, где формируются, принимаются и откуда исполняются решения в системе государственной власти для людей компетентных, совестливых и способных на жертвенное служение.

Сегодняшнее время для меня видится, как точка перехода из одного состояния в другое: из разобранного и разобщенного — в состояние средоточия и усиленной концентрации в дальнейшем. «Время собираться» — это, если коротко.

Будем помнить, что прицел также имеет перекрестие, и не упускать нашу главную Цель, Смысл и Путь — Господа нашего Иисуса Христа.

С Богом по всем дорогам!

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ: ДОМА ТРУДОЛЮБИЯ «НОЙ»

**Беседовал Александр Гагилин, начальник Управления
общественных связей Фонда апостола Андрея Первозванного**

Как помочь бездомным людям? Как определить мошенника и реально нуждающегося? Какую роль государство и общественные организации играют в деле помощи бездомным людям? На эти и другие вопросы отвечает Эмилиан Сосинский, руководитель Дома трудолюбия «Ной».

Двенадцать филиалов Дома трудолюбия располагаются на территории Москвы и Подмосковья, однако их деятельность нередко не находит поддержки не только со стороны местных жителей и государства, но и со стороны Церкви.

– Я хочу процитировать одного из Ваших коллег, который сказал, мне кажется, очень точную вещь: «Забей слово “бездомный” или “приют” в любой поисковик, выпадает информация только про животных. Бездомных людей общество старается просто не замечать». На мой взгляд, очень точное и справедливое утверждение. Почему так происходит?

– К сожалению, проблема настолько серьезная, что сейчас, когда государство стало хоть чуть-чуть к ней поворачиваться, выяснилось,

что для того, чтобы ее как-то решать, надо даже законы менять, чуть ли не на уровне Конституции. Поэтому, к сожалению, намного выгоднее делать вид, что этой проблемы нет. Это намного проще, потому что уже сейчас надо вкладывать слишком много сил и средств в то, чтобы эту проблему решить.

Если к животным государство как-то поворачивается лицом (там нужны меньшие вложения), то с бездомными людьми всё намного труднее, поэтому до сих пор еще пытаются сделать вид, что этой проблемы нет.

– Все-таки государство – это государство, а речь идет об отношении общества. Почему у нас такое сложное отношение к бездомным людям?

– Большинство людей сталкиваются с бездомными в неприглядном виде, когда встречают их где-то в подъездах, на вокзалах, во дворах, подвалах, на теплотрассах. Обычно это происходит очень быстро: мимо прошел, либо отвернулся, либо что-то подал – и всё, человек из твоей жизни исчезает. Поэтому стараются особо об этом не думать. Те люди, которые связаны с ними, вынуждены обращать больше внимания на то, кто такие бездомные, должны пытаться действительно решить их проблему. Выясняется, что эти люди совершенно неоднородны. Я думаю, для многих будет неожиданным, что подавляющее большинство бездомных приехали в Московский регион именно с целью работать, то есть большинство из них не тунеядцы, которые только ходят и попрошайничают, а пока еще хотят работать. Другое дело, что в силу своих различных, в основном психических, отклонений от нормы они не могут работать самостоятельно, но считают нормальным жить за счет работы. Хотя растет среди них и тот процент, который считает, что работать совершенно не надо.

– Вы называете таких людей «люди улиц» и в одном из выступлений сказали, что «люди улиц – это духовные инвалиды, им нужна другая среда обитания». Почему?

– Во-первых, почему «люди улиц», а не «бездомные». Юридически бездомный человек, бомж (без определенного места жительства), – это тот, кто нигде не имеет регистрации, следовательно, не имеет места, где ему можно жить. Из бездомных людей половина имеет где-то регистрацию, но, несмотря на то что регистрация есть, живут они все равно на улицах. Поэтому этих людей правильнее называть «люди улиц», то есть независимо от штампа в паспорте живут они все равно на улице, этому разные причины.

И почему я называю их «духовными инвалидами». Потому что самостоятельно жить в обществе ответственной жизнью они не могут. Как инвалид физический не сможет самостоятельно залезть в общественный транспорт, куда-то подъехать, что-то сделать, в основном он нормальный человек, но есть какие-то отклонения, поэтому как все он быть не может.

У бездомных людей основное отклонение – то, что без общины, без каких-то правил, какого-то руководства самостоятельно жить нормальной жизнью они действительно не могут.

Если им подставить плечо, приделать какие-то «костыли», сделать специальную среду обитания, то это тоже будут абсолютно нормальные люди. Как для физических инвалидов сейчас очень делается очень многое: и пандусы, и специальные автобусы, и так далее, так должно быть и здесь.

– Вы говорите о том, что ваша работа направлена на то, чтобы поменять мировоззрение. В какую сторону? И от какого надо уйти?

– Самое главное, как я считаю, – это нормальное состояние человека, когда он живет, трудясь, живет благодаря тому, что сам зарабатывает себе на хлеб в поте лица своего. Первое, что обязательно

надо, на мой взгляд, менять, – это распространяющееся в последние более чем двадцать лет понятие, что для того чтобы жить, совсем не обязательно работать, что труд, как по Конституции, – это право, а не обязанность, и поэтому вполне можно сказать: «Вы мне должны, а я если хочу, то буду». К сожалению, число таких людей среди бездомных сейчас составляет уже двадцать процентов. Они говорят: «Я вам не лошадь, чтобы работать». Раньше таких людей было десять процентов, то есть это число, к сожалению, растёт. Если ничего не делать в этом направлении, то, думаю, с тех людей, которые живут на улицах, эта зараза перекинется и дальше, и люди скажут: «А зачем трудиться? Вы мне и так все должны». Естественно, государство, где все считают, что им все всё должны, а трудиться не должен никто, обречено.

Наш приют для бездомных находится под духовным руководством православного храма. Любые социальные дела, которые делает Церковь, должны являться фоном для несения духовной миссии.

То есть я вижу одной из основных наших задач – рассказать людям (заставлять их мы никак не можем) о тех духовных законах, на которых, в общем-то, строится этот мир и по которым все течет, рассказать о Боге, о том, чего Он хочет, Кто Он, какие у Него отношения с человеком. И если удастся людей как-то заинтересовать, то, конечно, жизнь их меняется. У меня есть много примеров, когда человек, допустим, говорит: «Раньше при любой трудности я запивал, а сейчас при трудности я думаю, что, наверное, мне так полезнее, раз Господь это попускает». То есть это довольно серьезное изменение сознания, и человек не уходит в запой. Хотя действительно верующих среди бездомных, конечно, очень мало.

– Сколько лет уже существует приют, что он собой представляет? Сколько подопечных прошли через ваши руки?

– Дом трудолюбия «Ной» существует с 2011 года. Последние полгода или чуть больше я, к сожалению, не считал, а на тот момент, когда

нам было четыре с половиной года, через нас прошло около шести тысяч человек. Сейчас уже больше: нам более пяти лет. Недавно мы считали, что двадцать два человека живут у нас пять лет, то есть с самого начала и до сих пор. Это одно из основных отличий Дома трудолюбия от реабилитационного центра. Это отличие, кстати, было в Доме трудолюбия отца Иоанна Кронштадтского, пример которого – это то, к чему мы пытаемся хоть как-то приблизиться.

Срока пребывания у нас нет. Любой реабилитационный центр подразумевает, что тебя реабилитировали и через какое-то время ты должен уйти.

Где-то это два месяца, где-то полгода, максимально, наверное, три года, больше вряд ли где-то бывает. Не знаю насчет подавляющего большинства, но жизнь показывает, что в большинстве случаев человек, к сожалению, возвращается к тому образу жизни, который он вел до реабилитационного центра. Поэтому я считаю, что должны быть организации, где этого срока нет. Если человек чувствует, что он получил нужную помощь и способен жить самостоятельно, двери на выход у нас, что называется, открыты всегда. Но если по какой-то причине он возвращается назад (а по нашим подопечным я вижу, что почти все они возвращаются), у него должна быть такая возможность. Не надо говорить: «Все, мы тебя отреабilitировали, до свидания». Для него это, к сожалению, дорога обратно на улицу.

– Вы сказали, что принимаете только людей, которые хотят измениться. Как вы это определяете? Составляете какую-то анкету, собеседование проводите? По каким критериям вы принимаете людей?

– Так как помещение к нам человека чисто добровольное, то, естественно, берем мы только тех людей, которые готовы жить по нашим правилам. Человеку рассказывают основные правила, дают анкету, где все они записаны, и он должен поставить много подписей

под всеми основными правилами. Если человек говорит: «А кто вы такие? Почему я не могу выпить баночку пива? Я хочу!» – то мы его не возьмем. У нас полностью сухой закон, потому что подавляющее большинство бездомных людей либо алкозависимы, либо наркозависимы, поэтому ни глоточка сделать нельзя. Если человек говорит: «Почему я обязан работать? А если я не хочу? Это мое право!» – такого мы тоже не берем, потому что мы берем только тех, которые готовы трудиться для того, чтобы изменить свой образ жизни. Это основные правила, но их, естественно, гораздо больше.

На данный момент все люди улиц Московского региона, которые хотят измениться (готовы они или нет – покажет время), имеют возможность изменить свой уличный образ жизни, при котором, как неоднократно признавались сами бездомные, человек один день работает, два-три дня пьет, потом опять день работает и затем это пропивает.

Получается в лучшем случае два рабочих дня в неделю, а остальное время человек пьет. Чаще всего ему приходится еще что-то где-то воровать, как минимум какой-нибудь металл, чтобы было на что пить. То есть образ жизни на улице всегда связан с криминалом. Если люди не хотят добывать деньги криминально, они должны обманывать, чтобы им что-то подавали, в этом тоже ничего хорошего с духовной точки зрения нет. Устроиться на работу человеку, по которому видно, что он непонятно где ночевал и непонятно в каком состоянии находится, крайне трудно. Поэтому если человек хочет поменять этот улично-пьяный полукриминальный образ жизни, то пожалуйста – наши двери открыты, и такая возможность у него есть.

– В одном из интервью Вы сказали даже более резко, что большинство бездомных – это аферисты. Что Вы имели в виду?

– Я имел в виду тех бездомных, которые ходят и просят. Чаще всего приходят в храмы, стоят на паперти, на Арбате или еще где-нибудь, в переходах. Есть целые мафии, которые используют инва-

лидов в этом попрошайничестве. Я занимаюсь этой проблемой с 2003 года, и на тот момент, когда стал проводить свое так называемое исследование, оказалось, что

девяносто пять процентов людей, приходивших к нам в храм просить различные виды материальной помощи, – это действительно аферисты.

Когда я узнавал их истории, я все это тщательно проверял. Так вот, девяносто пять процентов все это придумывают, для того чтобы не работать, пить и вести тот образ жизни, который, конечно, намного легче, нежели работать. И когда они говорят: «А ты попробуй тут весь день постой, это такая же работа, это так же трудно», это неправда. Это в разы легче, именно поэтому они так и делают.

Я помню, одной такой женщине около храма мы предложили взять лопату, сказали: «Убери эту площадь у нас перед храмом, и мы тебе дадим деньги». У нее и полутора часов не ушло, ей дали за это пятьсот рублей, а она устроила скандал: «Я пойду к Патриарху, вы надо мной издеваетесь! За полтора часа я бы насобирала гораздо больше». И я так думаю, что она пошла писать куда-то жалобы.

То есть у человека, который попрошайничает, совершенно сдвинуты понятия о том, какие деньги каким трудом зарабатываются. Он считает, что, раз он вообще что-то сделал, ему, конечно, должны дать килограмм золота. Это очень ненормально, люди встают буквально с ног на голову, у них меняется внутри все.

Если не принимать какие-то меры к тому, чтобы уходить от этого, эта армия станет очень опасной. В Англии, Франции толпы иждивенцев, которые ничего не делают, живут на пособия и хотят только хлеба и зрелищ, в определенные моменты идут и переворачивают машины, бьют стекла, поджигают что-нибудь, потому что им снизили пособие: как это так? Они могли на это пособие туда, туда и туда, а теперь вот одно из «туда» убрали из пособия. Все, беспорядок.

– Один из стереотипов связан с возможными болезнями, которые могут передаваться от бездомных. Есть ли какая-то статистика, исследования, насколько опасно работать или помогать бездомным на улице?

– Я могу сказать, что большинство болезней, которыми обычно пугают, то есть гепатиты, ВИЧ, циррозы, вообще просто так не передаются. Если у человека нет желания вступить с бездомным в половые отношения, колоться вместе с ним или еще что-нибудь, в принципе никакой опасности нет. Когда речь идет о туберкулезе, чесотке, педикулезе, здесь, конечно, опасность существует. Но опять же, если ты здоров, то, как говорил мне врач тубдиспансера, чтобы заболеть туберкулезом, надо посадить туберкулезника к себе на колени и он должен полчаса чихать тебе в нос. То есть это тоже не так просто, если у тебя к этому нет предрасположенности. Ну, конечно, могут переползти какие-нибудь вши или еще что-нибудь, но я бы не сказал, что существует какая-то серьезная опасность.

Кроме того, могу привести статистику, которую, кстати, подтвердили на конференции, связанной с бездомными, где я был. Там присутствовал один человек из сети противотуберкулезных диспансеров. По статистике, в Москве столько людей, больных туберкулезом в открытой форме, что их хватает на то, чтобы посадить одного в каждый автобус или троллейбус. То есть их довольно большое число, но массового заражения нет, потому что не так просто заразиться.

– Если говорить о криминогенной ситуации, по статистике как она изменяется в той конкретной местности, где находятся дома с вашими подопечными?

– Очень важный вопрос. Я недавно разговаривал еще с одним участковым на территории, где находится наш дом, перед этим были разговоры с другими участковыми. Поначалу, как правило, как только мы заезжаем, местные жители начинают возмущаться: «Кто вам

разрешил?» – и идут жаловаться: «Вот, у нас теперь все стало хуже». Участковые же подтверждают, что с нашим присутствием криминогенная обстановка в худшую сторону не меняется.

Поэтому, когда звучат заявления: «У них там сплошные преступления, все местные жители сидят запуганные», это все неправда, это ложь, ничего такого нет. Я не знаю, чем это объясняется, но факт остается фактом.

Люди, находящиеся у нас, постоянно проходят контроль на алкотестерах, если есть подозрения, их проверяют на наркотесты. Выход за территорию должен быть только с разрешения. Как правило, если это рабочие дома, где люди ездят на работу, то утром бригады уехали на работу, вечером вернулись. Есть социальные дома для стариков, инвалидов, женщин и детей, у нас сейчас уже четыре таких дома, и в них проживают порядка двухсот пятидесяти человек. Там в течение недели в принципе нет выхода, один день недели выходной, и тогда они выходят, а все остальное время подопечные находятся на территории дома. Понятно, что многие из них недовольны, говорят, что это идет вразрез с Конституцией: «Я имею право, я такой же человек, как эти дачники вокруг, почему я не имею права ходить по их земле?» Но дачники часто считают по-другому и говорят: «Нет, ты не человек, ты не имеешь права ходить по нашей земле». Поэтому у нас довольно строгие ограничения, действительно свободного выхода нет. Видимо, все это сказывается на том, что криминогенная обстановка никак не меняется.

– Как много людей от вас уходят?

– Разная статистика, если брать рабочие дома и социальные. В социальных домах (повторяю, у нас там живут только старики, инвалиды, женщины и дети) текучка, в общем-то, маленькая. Честно скажу, цифру назвать не могу, но фактически за два года с момента открытия первого такого дома ушло, наверное, около тридцати процентов

людей. Просто число людей выросло: если изначально, когда мы заехали в первый социальный дом, было двенадцать человек, то сейчас в наших социальных домах двести пятьдесят человек. Уходит из них не так много, потому что в силу возраста и здоровья уходить от нас – это для них только идти обратно попрошайничать либо если кто-то решил какие-то свои социальные проблемы. Но ни тех, ни других не так много.

В рабочих домах текучка гораздо больше: примерно сорок процентов людей в месяц. Они каждый день ездят на работу, и у нас они получают зарплату, то есть у них есть возможность и выпить, к сожалению. Но в оправдание могу сказать, что так в называемых реабилитационных центрах, в которых они тоже работают, но денег не получают (таких подавляющее большинство), пьют еще больше. Только у нас они, что называется, пьют на свои, а там они еще что-нибудь крадут с тех мест, где работают.

– Насколько вы помогаете социализации людей не только с точки зрения работы? Вы сказали, что кто-то решает свою ситуацию, может быть, семейную, или еще какую-то. Можете ли Вы привести примеры, когда людям помогали, например, возвращаться в семьи?

– Я бы начал с того, что после того, как человек трудится у нас месяц «без залетов», то есть не пьет и не отказывается от работы, мы ведем его на восстановление документов. К сожалению, сами бездомные восстановить себе документы не могут. Много разных причин, по которым человек, оказавшийся в такой ситуации, сам себе даже паспорт восстановить не сможет, и все, что связано с паспортом, соответственно, тоже. Мы восстанавливаем ему паспорт, дальше – страховой полис, пенсионный. Если человек прожил у нас «без залетов» полгода, он получает постоянную прописку. Что касается документирования, человек может у нас восстановить практически все. У нас есть соцработники, которые помогают людям восстановить пенсии, получить

пособия материнские или по инвалидности. То есть с точки зрения документирования делается очень многое, и если нас с кем-то сравнивать, то мы в этом плане на очень хорошем счету.

Что касается того, решают ли люди свои проблемы. Многие оказываются у нас из-за того, что в какой-то момент остались без документов, им негде жить, работать. Находясь у нас, человек может не только восстановить документы, но и заработать денег на то, чтобы пойти жить в хостел, какое-то рабочее общежитие и самостоятельно работать. Много тех, которые, уходя от нас, что-то арендуют и дальше трудятся уже самостоятельно. Были случаи, и не единичные, когда, находясь у нас, люди смогли восстановить себе с помощью юриста, соцработников право на жилье.

Пока люди находятся у нас, они имеют выходные, когда могут заниматься своими делами. Есть случаи, когда, во время нахождения у нас, они восстановили отношения с родственниками. Если при попадании к нам эти отношения были разорваны и поэтому они и оказывались на улице, то, когда человек начинал трудиться, трезво жить, во многих случаях отношения восстанавливались. Люди опять получают прописку у своих родственников. Были случаи, когда человек сначала был прописан у нас, а потом звонит и говорит: «Все, они меня прописали обратно к себе, можете выписывать». Сейчас это, кстати, делается автоматически.

Если взять в процентном соотношении, то, конечно, таких случаев намного меньше, чем когда человек вновь, к сожалению, оказывается под забором. Я говорю все-таки о людях улиц, а не о тех, кто оказался там случайно и кому ты подставил плечо, и он опять пошел. Существует большая категория людей, являющихся теми самыми духовными инвалидами, которые жить самостоятельно, думаю, не смогут никогда. Поэтому надо просто принять это как должное: есть инвалид физический, и если у него ноги нет, она не вырастет, и есть инвалид духовный, который, к сожалению, самостоятельно жить не

сможет. Просто жизнь, которой он может жить, надо сделать такой, чтобы она была действительно полезной для окружающих, полезной для него и не приносила никому вреда.

– Если кто-то увидит бездомного человека на улице, может ли он порекомендовать обратиться к вам? Где можно получить информацию? Какой-то телефон, сайт? Назовите, пожалуйста.

– У нас есть свой сайт, который называется dom-poi.ru. Если набрать в поисковике по-русски «Дом трудолюбия “Ной”», то и сайт высветится, и вся информация, которая есть. Иоанн Кронштадтский говорил: «Чем подавать нищим у храмов, лучше создать организацию, которая будет ими заниматься». Я полностью стою на этой же точке зрения. Если действительно хочешь помочь бездомному человеку, его надо отправлять в организацию, где будут менять его жизнь. То есть, если просто помочь ему где-то с едой, где-то с одеждой, это, как правило, к сожалению, приводит к тому, что человек свое положение не улучшает, а ухудшает. Поэтому лучше рассказывать ему о тех возможностях, которые есть у нас или в других организациях. У нас есть телефон диспетчера, которому можно позвонить, если бездомный согласен менять свою жизнь. Если не согласен, мы его, конечно, насильно к себе тянуть не будем. Можно сообщать о тех бездомных, которые хотят уйти с улицы.

И еще на нашем сайте – для нас это крайне важно – есть информация о том, как можно нам помогать. Это и финансовая, и волонтерская помощь. Там все контакты есть. Если есть желающие, которые хотят помогать именно так, то, конечно, просим подключаться к нашей работе, потому что выполнять ее нам одним очень тяжело.

- А как получилось, что лично Вы стали этим заниматься? Как Вы к этому пришли?

– В 2003 году я в первый раз переступил порог храма. До этого я был воинствующим атеистом, а в 2003 году жизнь у меня круто из-

менилась. И когда я начал потихонечку воцерковляться, пытался стать верующим, понял, что любой человек, если он действительно хочет стать верующим, кроме того чтобы ходить в храм, должен что-то делать. По словам святых (последним это говорил, наверное, Серафим Саровский), путей спасения всего три: либо ты благотворитель, либо постник, либо молитвенник. Легче спастись по тому, что тебе легче дается. Для меня легче заниматься спасением через работу с окружающими, через благотворительность. До этого у меня был уже опыт педагогической работы с трудными подростками. Поэтому работа с людьми, которые по своему душевному развитию как раз и есть повзрослевшие трудные «подростки», – путь более легкий, чем остальные. К сожалению, я не гигант духа, как, допустим, Лука Крымский, который хотел рисовать, но стал хирургом, потому что это было важнее, ведь для этого надо быть героем. Я пошел просто по тому пути, который для меня допустим и дается легче.

– Все-таки, когда речь идет о социальной деятельности Церкви, о благотворительности, чаще всего занимаются детьми-сиротами, многодетными семьями, то есть чем-то, так сказать, позитивным в общественном сознании. А Вы работаете с той темой, которая вызывает в обществе достаточно серьезное отторжение. Например, в течение многих лет в Москве, в храме святых Космы и Дамиана, кормили бездомных, но, так как находится храм в самом центре, власти запретили это кормление. Вы, насколько я знаю, тоже периодически сталкиваетесь с такими проблемами. Почему такое отношение в обществе и как найти какой-то компромисс в помощи бездомным?

– Во-первых, подчеркну, что наш приют для бездомных возник именно из кормления в храме Космы и Дамиана, который находится напротив мэрии Москвы, за памятником Юрию Долгорукому. Почему я занялся именно этим? Апостол написал, что у каждого какие-то

свои таланты. В Библии, когда Господь призвал Моисея, то сказал ему: «Позови того-то и того-то, они сделают то-то и то-то», чуть ли не чертежи были даны, как сделать скинию. То есть у каждого человека есть какой-то свой дар. Мне проще заниматься с такими людьми, чем детьми или еще какими-то более позитивными, как Вы говорите, видами работы. Поэтому я иду по этому пути.

Это, конечно, встречает отторжение, но, как сказал кто-то из святых, наша жизнь так устроена, что чаще приходится выбирать не между хорошим и плохим, а между двух зол. На мой взгляд, делать так, чтобы эти люди жили, как, допустим, у нас в приюте, пусть и не такое светлое направление, как помогать детям, но это намного меньшее зло, чем когда эти люди предоставлены сами себе, несут угрозу и окружающим, и себе, и тому населенному пункту, в котором они находятся. Поэтому пусть это и далеко от совершенства, но это нужное дело, и я считаю, что кто-то обязательно должен им заниматься. Например, я счастлив, что есть возможность заниматься именно с этими людьми, мне она нравится.

– Давайте напомним, что это сеть приютов, состоящая из социальных приютов и приютов, в которых подопечные работают. Давайте расскажем о типичном дне ваших подопечных в социальном и рабочем приюте.

– На данный момент наша сеть состоит уже из четырнадцати домов, из которых пять – социальные дома, где проживают старики, инвалиды, женщины, дети, и девять – рабочие дома, в которых в основном живут трудоспособные мужчины. Пока труд, которым они занимаются, к сожалению, только тяжелый физический труд подсобных рабочих на стройках. Есть разные критерии, по которым трудно подобрать что-то другое: работники должны быть легко взаимозаменяемы, должны быть такие работы, чтобы не надо было учить человека, потому что он может выбыть по разным причинам и будет некому за него

это доделывать. Поэтому работа, к сожалению, только такая.

У Иоанна Кронштадтского в Доме трудолюбия было двенадцать мастерских различных направлений. Это то, к чему мы стремимся, на что надеемся.

Там могли работать не только те, кто физически еще может копать, таскать и ломать, но и те, кто физически уже не мог делать что-то еще. К нам многие обращаются и говорят: «Я могу быть электриком», «Могу быть сварщиком» и так далее. Но у нас такие отдельные работы бывают крайне редко, поэтому мы всем вынуждены говорить: «Извините, у нас Вы будете только подсобным рабочим». Для них это крайне тяжело, поэтому мы очень надеемся, что с помощью общества, с помощью государства (может быть, оно повернется к нам все-таки лицом) все-таки удастся получать госзаказы на какие-то работы.

Могу привести пример. Я читал, что в Израиле государство поняло, что эти люди могут жить, к сожалению, только в общине, и для них создали производство прямо на территории поселения. То есть люди живут там, учатся этой работе и работают, им даже уходить не надо, ездить, как у нас, в разные концы города в поисках работы. Их детям дали возможность без экзаменов поступать в вузы, то есть там понимают, что детей из этого можно и нужно выдернуть. Сами эти люди, к сожалению, уже будут так жить до конца жизни, но все равно это нормальное существование, с той разницей, что индивидуальная жизнь заменяется на общинную.

Все люди, живущие в рабочих домах, ищут себе в основном поденные работы, ездят по одному или бригадами. Желательно получать деньги каждый день, максимум раз в сколько-то дней, из этих денег примерно половину они получают в виде зарплаты, а на вторую половину содержатся все рабочие дома и социальные, то есть она идет в «общий котел». Примерно семьдесят пять процентов средств, на которые содержится сеть приютов, – это зарплаты бездомных. То есть трудоспособные бездомные, кроме того что содержат себя, еще содержат

стариков, инвалидов, женщин и детей. На данный момент у нас всего двадцать пять процентов – это благотворительные пожертвования. Государственных денег нет вообще. То есть если бы увеличилось число пожертвований либо государство стало как-то помогать, конечно, эту работу можно было бы расширить. Можно было бы сделать места на стройках не только в качестве подсобных рабочих, но можно было бы людей и обучать, и лечить, очень многое было бы можно делать. Пока, к сожалению, наша экономика состоит из того, что зарабатывают сами бездомные, плюс двадцать пять процентов пожертвований, больше мы пока развернуться не можем.

– Один из ваших подопечных сказал в интервью буквально следующее: «То, что должно делать государство, делают обычные люди». Это подтверждают как раз Ваши слова. Я знаю, что существует закон об основах социального обслуживания граждан Российской Федерации, об этом говорил и Президент России Владимир Владимирович Путин: социально ориентированные некоммерческие организации должны брать на себя часть государственных функций в социальной сфере. На это выделяются огромные средства, сейчас это находится в тренде. Почему вы не можете получить часть этих средств на работу с бездомными?

– Мы девять раз подавали заявки на различные гранты, куда могли, туда подавали. Девять раз мы не получили ничего. Каждый раз подача документов – это трата средств, потому что надо нанимать специалиста (у нас нет специалистов, которые могли бы это делать), и времени. Каждый раз это не оправдывалось, поэтому мы оставили это безнадежное, с моей точки зрения, дело. Ну сколько можно тратить на это? На эти деньги мы лучше возьмем еще несколько человек с улицы. У нас содержание одного человека обходится в семь с половиной тысяч. Пусть лучше эти деньги идут на то, чтобы люди жили у нас трезво и трудились, чем будут жить на улице.

Что касается государства, на бездомных программа не рассчитана вообще никак, потому что там все привязано к регистрации. У половины бездомных регистрации вообще нет и быть не может, потому что человек должен быть зарегистрирован в собственном жилье, а у них нет своего жилья. Есть соглашение между ФМС и соцзащитой о том, что бездомные должны быть зарегистрированы на территории социальных учреждений. Допустим, на Подмоскowie выделено пятьдесят койкомест, где могут быть зарегистрированы бездомные, на Москву – тысяча двести, и то там регистрируют на месяц. В каждом регионе есть учреждения для бездомных, в которых они могут быть зарегистрированы, но примерно на тридцать койкомест. Больше там никого регистрировать не будут. То есть это в десятки, а то и в сотни раз меньше реального числа людей, живущих на улице. Поэтому вся социальная помощь проходит мимо и бездомных не касается вообще.

И так как категория бездомных вообще нигде не прописана, то нормативы, которые пытаются применить к организации, желающей стать поставщиком госуслуг, взяты ни много ни мало из пансионатов ветеранов труда. Могу привести цифру: допустим, в Москве (на мой взгляд, здесь эта работа ведется чуть ли не на самом высоком уровне во всей России) содержание обычного бездомного (если он не инвалид) обходится в сорок четыре тысячи в месяц, а если инвалид – шестьдесят пять тысяч в месяц. Я понимаю, что такие критерии были прописаны для ветеранов труда, это нормально. Но когда речь идет о людях, которые живут на улице, пытаются чаще всего из помоек, то ставить им нормативы, сколько должно быть метров на человека, сколько лифтов должно быть в этом доме и сколько людей, которые обязательно получили какие-то «корочки», чтобы с ними работать, – это все абсолютно нереальные цифры. И статистика говорит сама за себя: нет ни одной официальной организации во всей России, у которой есть официальный приют для бездомных. На уровне сегодняшнего законодательства это невозможно. Поэтому программы, которые государство пытается

сейчас делать, бездомных не касаются вообще никак.

– Существует много программ, по крайней мере мы знаем, в Москве: и кормят, и вещи собирают, есть «ангар спасения». Какие Вы могли бы выделить программы, схожие с вашей работой, и знаете ли о чем-то подобном в других регионах? Если нет, то как вообще подступать к этой теме? Вдруг кто-то из наших телезрителей захочет, как и Вы, посвятить жизнь этому делу.

– Все, что Вы перечислили, приют не организует. Да, их можно кормить, это даже попадет под грант. Можно купить продукты, раздать вещи, можно сделать какой-то пункт, где бездомные смогут обогреться, но все равно потом оттуда они будут должны уйти. Создать полноценный приют, в котором люди будут полноценно жить и трудиться, невозможно. Нет ни одной такой организации. Поэтому никаких аналогов я, к сожалению, привести не могу. Все остальные, работающие в этой сфере, делают то, что можно по законодательству, но, к сожалению, не делают главного, что нужно для бездомных. Как сказал Иоанн Кронштадтский, им надо дать жилье и работу, – вот этого им дать и не могут.

– Как же быть? Если открывать приюты в других регионах, с чего начинать?

– Я считаю, что Господь в Евангелии очень четко показал, что надо делать. Он всегда это показывал Своим примером: не только говорил, а делал. Вспомните, Он шел на нарушение законов, исцелял в субботу. Этого нельзя было делать по закону, который был даже сильнее, чем то, что у нас сейчас называется государственным законом. Даже если человеку плохо, в субботу ты не имеешь права им заниматься; вот когда можно будет по закону, тогда и займись. Не важно, что с человеком будет, но по закону сейчас нельзя. Наш государственный закон, который слабее того, что был тогда в Израиле, говорит, что

помогать бездомным в плане организации для них жилья и работы нельзя и надо подождать, чтобы наступило то время, когда это будет можно делать. Большинство бездомных, которые сейчас на улице, до того времени, конечно, не доживут: кто-то из них просто замерзнет на улице, кто-то попадет в рабскую мафию, где их будут использовать как инструмент собирания денег, то есть они будут попрошайничать (это инвалиды либо матери с детьми).

Если дожидаться благоприятного времени, когда закон разрешит это делать, то сейчас надо просто сильно зажмуриться и сделать вид, что этих проблем нет: «Давайте подождем, пока закон это разрешит», как, в общем-то, многие и предлагают. Но Господь шел на нарушение всевозможных законов, делая то, что нужно, понимая, что крайне важно сделать это именно сейчас, когда есть нужда. Поэтому мы делаем, несмотря на то что нет закона, который сказал бы: «Да, так надо делать».

– По факту мы действительно закрываем глаза на эту проблему. Чем грозит эта ситуация, какова будет динамика? Увеличение числа бездомных? Как с ними придется работать в перспективе, если не заниматься этой проблемой сейчас?

– Примерно с 2011 года, когда у нас появился приют, в два раза (сейчас, может быть, больше) увеличилось число тех бездомных, которые не хотят работать, то есть рост тунеядцев идет очень активно. Как раз около нашего храма Космы и Дамиана напротив мэрии Москвы, о котором мы сегодня говорили, достаточно было появиться одной женщине, которая стояла всегда пьяная и кричала: «Я вам не лошадь, чтобы работать», и за год их стало уже трое: еще два мужика точно так же стояли всегда пьяные, довольные, побирались и кричали, что они не лошади, чтобы работать. То есть число их растет очень быстро. В том году она осталась одна и теперь трезвая, потому что те двое умерли. Ведение пьяной жизни «как хочу» на улице длится в среднем три

года, потом человек умирает. Насколько я знаю, схожая статистика в странах, где им дают такую возможность: «Пей, пожалуйста, вот тебе кабинет, где ты можешь выпить, уколоться, вот тебе место, где ты можешь жить», главное, что это вынесено куда-то за город. Есть, конечно, исключения.

Недавно в Москве умер человек, проживший на улице двадцать один год. Большинство все-таки умирают за три года.

Не знаю, будет ли расти их количество, вот качество точно будет меняться. Среди тех людей, которые сейчас все-таки считают, что работать – правильно, но они не могут, потому что пьют, им негде жить, либо еще что-то, большинство составят те, которые работать уже не хотят. Это заразно. Иоанн Кронштадтский не зря говорил, что того из них, кто, будучи здоров, отказывается работать, надо выгонять из города, потому что это рассадник заразы. Эта зараза распространяется очень быстро, и если сейчас мер не предпринимать, то, боюсь, число тех, кто будет тунеядствовать, сильно вырастет.

Идет один закон (его пока, слава Богу, не приняли, и надеюсь, что не примут), который предлагает другой вариант решения этой проблемы. Согласен, что это тоже решение, но, на мой взгляд, оно гораздо хуже: государство предлагает их всех посадить. Сделать примерно так, как было раньше: ЛТП, закон о тунеядстве, 101-й километр. Сейчас идея закона в том, чтобы создать сеть приемников-распределителей по территории всей России, и откуда человек приехал, там его и сажать. Первый раз он сидит два месяца, его выпускают, и если за два месяца он не смог найти постоянное жилье и работу, его сажают туда на год. Естественно, он его не найдет, потому что не учитывается психология этих людей, они поодиночке не могут. Год он отсидел, его реабилитировали, он выходит, и ему опять даны только два месяца, если он нашел постоянное жилье и работу, то остается, не нашел – сажают обратно.

Я считаю, что хотя и плохой, но это все-таки какой-то вариант

решения данной проблемы. Не думаю, что он пройдет, и надеюсь, что не пройдет, потому что Дома трудолюбия, которые мы пытаемся внедрить, на мой взгляд, – вариант намного лучше.

Вот когда человек говорит: «Нет, я вам не лошадь, чтобы работать, я буду делать что хочу, а вы меня содержите», тогда его надо уже пускать по этому варианту. Такие дома при Екатерине назывались «для буйных ленивцев», которые были всегда.

Потом они, как правило, преобразовывались в тюрьмы. В Москве несколько известных тюрем – это именно бывшие дома для бездомных. То есть если человек упорно говорит: «Работать не буду, буду пить и делать, что хочу», на мой взгляд, его надо изолировать, потому что эта зараза действительно, к сожалению, передается.

– Насколько ситуация, которую мы видим в Москве, типична для других городов? Или это проблема только столицы?

– Я думаю, что проблема эта есть везде, но в таких масштабах, как в Московском регионе, вряд ли где-то еще есть. Точно неизвестно, сколько бездомных в Московском регионе. Самую маленькую цифру дает Департамент соцзащиты Москвы: она колеблется от шести до восемнадцати тысяч. Есть питерская организация «Ночлежка», которая работает с бездомными довольно давно и плодотворно, и если посчитать по их методике, то получается около ста тысяч. В Интернете, по-моему, в 2013 году, была цифра, которую дало МВД, – сорок тысяч. Это те люди, которые в какой-то момент оказываются на улице. Чаще всего, конечно, это те, кто приехал из разных регионов работать, у них по какой-то причине не получилось (чаще всего из-за алкоголя), и они остались на улице. То есть они то на улице, то где-то работают, поэтому получается такой разброс: от двенадцати до сорока и даже до ста тысяч. В Москве, конечно, больше всего таких людей.

– Считается, что очень важно помогать людям возвращаться в те места, откуда они приехали сюда на заработки. Насколько это эффективно? Вот вы покупаете человеку билет, сажаете на поезд – и...?

– Я этим занимался в Красногорске, когда только пришел в храм. Естественно, первое, что приходит в голову: человек оказался здесь в трудной ситуации, значит, его надо просто отправить назад. Изначально мы по незнанию давали им деньги на эти билеты. Из тех, кому мы давали деньги, не уезжал вообще никто, деньги чаще всего сразу уходили на выпивку. Если покупать билеты, то какая-то часть уезжает. Этим активно занимается православная служба «Милосердие», у них есть программа «Возвращение домой», по-моему, они отправляют порядка тридцати человек в месяц – это тот процент, который реально хочет уехать. Что такое тридцать человек, если взять даже среднюю цифру в сорок тысяч? Да, это какой-то процент, это нужно, действительно есть люди, которых отправь домой – и все проблемы решились. Но это очень маленький процент относительно всего числа, поэтому я считаю, что вкладывать в это столько различных средств неэффективно.

Кстати, если опять обратиться к Иоанну Кронштадтскому. Кронштадт был городом для ссыльных, и там им не давали ни жилья, ничего, они становились, что называется, бомжами. Отец Иоанн обращался к правительству: «Либо хватит их сюда посылать, либо, если вы не можете их сюда не посылать, давайте тогда здесь займемся устройством их жизни». Сюда их сейчас никто не посылает, они едут сами, и сделать с этим невозможно ничего: все деревни обнищали, развалились, и люди уехали.

По рассказам о том, что творится в провинции, жить там не получится, тем более когда туда посылаешь человека, который еще и духовный инвалид.

Конечно, он никак не сможет там жить, там и нормальные-то люди жить не могут. Поэтому хочешь не хочешь, они все равно все

здесь. Пытаться их каким-то образом отослать обратно на данный момент вообще утопия, это нереальный способ решить проблему бездомных.

– Вы говорите, что люди улиц – духовные инвалиды. Как идет духовное выздоровление, если оно возможно? Существует ли какое-то духовное попечение, окормление ваших подопечных?

– Начну со второй части.

Каждый раз, когда мы открываем новый приют, сразу идем к настоятелю ближайшего православного храма (как правило, это километр–полтора от приюта) и просим, чтобы он выделил священника или сам приходил к нам с духовными беседами. Проблем сразу получается две. Первая проблема – так как у нас люди работают, собираться на эти духовные беседы они могут не раньше часов девяти вечера, поэтому священники, как правило, не хотят этого делать. Во-вторых, есть такая позиция, что Русская Православная Церковь – это не секта, которая ходит по домам и вербует себе адептов: «У нас храмы открыты, если вам надо, вы к нам и придете». К сожалению, могу сказать по своему опыту работы с бездомными: они не пойдут.

Они ходят в храмы только тогда, когда надо побираться, если нет возможности еще где-то деньги получать. У меня был пример, когда я забирал человека с кормления, он сказал: «Можно в воскресенье в храм?» Я говорю: «Конечно, можно». Он сразу побежал и встал на паперть, то есть это то, для чего это им надо.

Эта позиция, к сожалению, не миссионерская: сами бездомные не пойдут, и, конечно, надо, чтобы батюшки ходили. Так как отношение чаще всего такое, то к нам батюшки ходят, как правило, не из ближайших храмов, а приезжают из Москвы или еще откуда-нибудь. То есть это те, кто действительно понимает, что это надо, и для кого это часть жизни. У нас всего несколько домов, куда ходит местный

батюшка, а во всех остальных случаях либо приезжают из Москвы, либо это прихожане из нашего храма Космы и Дамиана и еще из других. Мы многих приглашаем, к нам приходят психологи, «анонимные алкоголики», еще кто-то. То есть мы стараемся делать так, чтобы эта душевно-духовная жизнь была, потому что без этого, думаю, человек никогда не изменится. Но пока, к сожалению, это далеко от того, как должно быть. Если мы сейчас все-таки сможем открыть социальный городок, под который арендовали лагерь под Сергиевым Посадом, то, надеюсь, благодаря соседству с Лаврой духовных бесед там будет больше. Тем более что Троице-Сергиева лавра действительно помогает нам в открытии этого городка. Я надеюсь, что там все-таки будет какой-то качественный сдвиг, потому что мы даже разговаривали о том, чтобы поставить на этой территории храм или как минимум часовню.

– Спасибо огромное за вашу работу. Надеюсь, что наша программа помогла телезрителям понять, почему необходимо работать с бездомными.

Источник ТК "Союз", записала Екатерина Самсонова

КОНЦЕПТ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА В СЛУЖЕНИИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОСЛАВНОГО СВЯЩЕННИКА

**протоиерей Евгений Морозов,
проректор по учебной работе Томской Православной Духовной
семинарии**

В статье анализируются стратегии Русской Православной Церкви по формированию профессиональных качеств современного православного духовенства в области просветительской и социальной работы, проблематизируется (не)противоречивость курса РПЦ на «модернизацию» священства, рассматривается содержание концептов «профессионализм» и «служение», каждый из которых по-своему раскрывает понятие «священнослужитель». Первый концепт подразумевает определенный набор знаний, навыков и выполнение ряда функций в обществе, второй — во главу угла ставит искренность веры и готовность к самоотречению во имя нее. Полное совмещение требуемых профессиональных компетенций и духовных качеств в личности отдельного священника трудно реализуемо на практике — во-первых, из-за непреодолимых противоречий между принципами секулярной и православной педагогики, во-вторых, из-за противоречивости требований, предъявляемых к данным наборам компетенций и, в-третьих, из-за наличия определенных ресурсных ограничений в самой РПЦ.

Внутри Русской Православной церкви (далее — РПЦ) в последнее время осознается необходимость повышения образовательного и культурного уровня священства. На Архиерейских соборах и совещаниях под председательством патриарха Кирилла ставятся новые задачи по реформированию образовательной сферы РПЦ. В 2016 г. завершен процесс перехода духовных семинарий на систему подготовки бакалавров, ускоренными темпами создается система аттестации и повышения квалификации священнослужителей.

Но это делает актуальным следующий дискурс: священник — это профессия или служение? Решению этой дилеммы посвящена данная статья. Мы рассмотрим содержание обоих концептов, ответим на вопрос, возможно ли их совмещение в личности священника, а также попытаемся проанализировать, является ли внутренняя политика по «модернизации» священства, проводимая РПЦ, до конца последовательной.

Интерес к социальной общности «православное духовенство», особенностям ее жизнедеятельности, чертам сознания достаточно высок в научной среде. Это объясняется участием РПЦ в социокультурных преобразованиях России, а также в связи с активизацией деятельности священников в социальном пространстве. И. Маслова анализирует положение православного духовенства в социальной структуре российского общества XX в. с точки зрения таких позиций, как численность, восприятие государственно-конфессиональной политики, правового статуса, социальной роли и состава, образовательного ценза, религиозной деятельности, отношений с государством и верующими, мировоззренческих ориентиров и ценностей. Но, поскольку автор делает это только на основе анализа доступных архивных документов, многие из заявленных ею позиций не раскрыты и не подтверждены в силу недостаточности эмпирического материала, а конечный вывод о том, что «духовенство играло заметную роль в духовной жизни советского народа» [Маслова, 2012: 825], не отвечает

поставленной задаче — определить место духовенства в социальной структуре. Выявляя позицию православных священников по отношению к различным аспектам социально-политической ситуации и духовного состояния общества, Т. Никитина отмечает такие особенности, как: неравнодушное отношение к проблемам национально-культурного возрождения, озабоченность межрелигиозными конфликтами и отсутствием социального мира [Никитина, 1993: 63—64]. Н. Митрохин характеризует православное духовенство в контексте церковной политики с позиции комплексного анализа ее проблем: кадровое обеспечение, развитие инфраструктуры, позиционирование в обществе. Автор делает нелестные выводы о том, что за 1990-е гг. РПЦ «провалила» социальную деятельность и в лице священнослужителей не продемонстрировала стремление к межконфессиональному миру. В своем большинстве духовенство осталось на консервативных позициях, отчего потеряло доверие интеллектуалов и молодежи [Митрохин, 2004]. С. Филатов подтверждает данные характеристики, при этом называя актуальными и разумными многие инициативы церковного руководства [Филатов, 2012: 67].

В целом, светское знание рассматривает священнослужителей, скорее, как профессионалов, инкорпорированных в рамках такого социального института, как «церковь».

Соответственно, они обладают определенными статусами, исполняют определенные роли, осуществляют социальный контроль относительно определенных норм и пр. Международный классификатор профессий относит священнослужителей к группе профессионалов в области религии, которые «проводят религиозные службы, отмечают или проводят обряды религиозной веры или конфессии, обеспечивают духовное и нравственное руководство» [International Standard..., 2012: 163]. В нормах действующего российского законодательства священнослужитель рассматривается как «лицо, уполномоченное соответствующей религиозной организацией (объединением) на духовное,

проповедническое служение» [Модельный закон., 2014]. При анализе различных аспектов жизни дореволюционного духовенства авторы пишут о престиже их профессии [Калашников, 2011: 147], о постепенном превращении духовенства в профессиональную группу [Скутнев, 2005: 160], о сословной специализации детей духовенства как «заложников профессии отцов» [Конюченко, 2006: 476]. Л. Горемыкина квалифицирует современное православное духовенство как социальную группу профессиональных служителей церкви [Горемыкина, 2009: 71–72]. Современные социологи включают священников в рейтинги доверия профессий [Результаты опросов., 2012: 127–128], опрашивают духовенство относительно оценки престижа их профессии [Никитина, 1993: 65].

В большинстве же трудов церковных авторов священство не связывается с профессиональными качествами и рассматривается в парадигме духовного призвания.

Правда, в последние годы термин «профессия» стал использоваться и в церковной среде применительно к образованию пастыря и его компетенциям в области просветительской, миссионерской и социальной деятельности. В публичных выступлениях современные священники говорят о том, что «профессия священника не обычная, ее надо бы назвать служением, она требует особого призвания» [Православный священник, 2013]. Так что же такое священство: профессия или служение?

Исследование и результаты

Для начала определимся с содержанием обоих концептов. Когда мы говорим о профессии священника, то подразумеваем следующие связанные с ней компетенции: это специалист в области приходской деятельности и религиозной практики. В нормах действующего законодательства священнослужитель рассматривается как «лицо, уполномоченное соответствующей религиозной организацией (объединением) на духовное, проповедническое служение» [Модельный

закон..., 2014]. Он имеет образование не ниже курса семинарии; способен проводить церковные службы; ведет духовно-педагогическую работу с прихожанами по вопросам разъяснения сути христианского вероучения, его обрядовой стороны, бытовых аспектов жизнедеятельности, не противоречащих установкам церкви. Вкладывается в это представление и определенная социокультурная роль: интегрирование части общества вокруг национальной культуры, забота и опека над самыми уязвимыми категориями населения: сироты, бедные, пожилые и пр. [О принципах организации..., 2011; Добрускин, 2002: 85—86].

Служение — концепт, сформулированный самой РПЦ на основании учения о пастырстве христианских апологетов I—V вв., подразумевает духовное призвание [Иоанн (Маслов), 2001: 34].

Осмысление призвания к священству в качестве харизматического дара позволяет считать, что его наличие обусловлено не интеллектом и образованием пастыря, но сверхъестественными причинами [Вебер, 1988: 139]. Еще в недавнем прошлом (перестроечное время) отсутствие диплома о духовном образовании не было в РПЦ препятствием к рукоположению в священники. Духовное призвание священника наделяет его способностью быть духовным лидером и проявляется в стремлении всецело посвятить жизнь церковному пастырскому служению. Перед вхождением в круг священнослужителей принимается церковная присяга с обещанием выполнять все предписания канонов и устава РПЦ. Поскольку священный сан принимается раз и навсегда, а прерывание богослужebной деятельности не допускается, патриарх Кирилл противопоставляет пожизненность пастырского служения возможности сменить мирскую профессию [Патриарху Кириллу вручена премия..., 2013].

Эти два концепта по-разному нюансируют главное содержание понятия «священнослужитель». Концепт «священник как профессионал» подразумевает, что лицо необразованное, не владеющее культурой речи, знанием истории церкви и национального государства, не

может быть хорошим профессионалом, тогда как концепт «священник как служитель» во главу угла ставит искренность веры и готовность к самоотречению во имя веры.

Сегодня Церкви недостаточно служения, и она все активнее предъявляет запрос на профессионализм.

В частности, Его Святейшество, говоря о целях проводимой образовательной реформы, подчеркнул: «Духовные школы должны быть полностью признаны государством и обществом как современные конкурентоспособные развитые научно-интеллектуальные гуманитарные центры, которые готовят не просто когорту священников, но академически образованных гуманитариев» [Каким должен быть..., 2013]. Пастырство реализуется в духовном и материальном, но духовность — первоочередной приоритет, связанный с передачей опыта молитвы от наставника к ученику. В нашей стране уже в XVII в. была осознана необходимость всесторонней теоретической и практической подготовки священников через обучение в духовной школе. Первый изданный в России в 1776 г. учебник по семинарскому курсу пастырского богословия «Книга о должностях пресвитеров приходских» определяет четыре аспекта пастырского служения: проповедь слова Божьего, совершение богослужений, молитвенное делание и духовное обучение мирян примером личной жизни [Парфений, Георгий, 2004]. К началу XX в. священники стали испытывать трудности при служении в неоднородном социуме, так что перед семинариями встала задача более гармонично сочетать теоретический и практический компоненты духовного обучения: не только знакомить будущих пастырей с традицией священного служения и его лучшими образцами, но и воспитывать пастырский дух, способствовать осознанию сути служения, необходимости духовного роста, в соответствии с особыми пастырскими задачами [Сухова, 2009: 42]. В период советской власти церковные школы были закрыты, пастырская миссия не выходила за пределы приходской ограды, духовенство воспринималось как маргинальное явление.

Опыт духовной жизни и пастырства передавался от старших священников к необученным клирикам в ограниченном виде, и в условиях отсутствия духовных школ этого оказалось недостаточно для сохранения традиции.

Профессор Московской Духовной академии архимандрит Платон Игуменов считает, что в XX в. традиции пастырства и христианского благочестия (богословская, литургическая, этическая) были утрачены, и в наше время о них можно узнать только из мемуаров и исторических описаний. По этой причине, «духовенство старых времен значительно отличалось от современных священнослужителей» [Игуменов, 2009].

В последней четверти XX столетия государство изменило свое отношение к религии и предоставило РПЦ невиданную прежде гражданскую и правовую свободу. Впервые в истории мирового православия на официальном уровне было заявлено право церкви не признавать авторитет государственной власти в случаях принуждения верующих к греховным действиям, отступлению от Христа и церкви [Основы социальной концепции, 2000]. После долгих лет тоталитарного режима накопившаяся в народных недрах жажда духовного самовыражения «выплеснулась» в стремительном росте религиозности населения. РПЦ столкнулась с вызовом всесторонне обеспечить духовные нужды граждан, что потребовало от священников тотальной мобилизации внутренних ресурсов.

Со времени празднования 1000-летия Крещения Руси до начала второго тысячелетия количество верующих увеличилось с 19 до 60 % [Баев, 2011: 119]. В 2000 г. эта цифра достигла 74 % взрослого населения страны [Гараджа, 2005: 327].

Согласно данным ВЦИОМ за декабрь 2009 г., 73 % россиян идентифицировали себя как православные [Баев, 2011: 119], далее наступила стабилизация [Гараджа, 2005: 327], в наше время цифры примерно те же [Данные опроса ФОМ, 2014].

Широкомасштабная хозяйственная деятельность по возведению новых храмов и реставрации обветшавших церквей осуществлялась руками рядового духовенства, дефицит которого нужно было ликвидировать в кратчайшие сроки. Ускоренная модернизация образовательной системы РПЦ позволила за 26-летний период открыть более 50 духовных учебных заведений для подготовки православных священников [Митрополит Иларион. Отношения..., 2015].

Но позже стало очевидно, что массовое крещение не гарантировало массовой воцерковленности.

В 2012 г. социологи выяснили, что лишь треть россиян констатируют важность религии для своей собственной жизни, только 5 % стабильно бывают в церкви не реже одного или двух раз в неделю, 33 % заходят в храм поставить свечку без особого желания участвовать в богослужении, 61 % никогда не читали Библию. Из общего числа опрошенных только 4 % россиян обрели в религии смысл жизни, 26 % — моральные и нравственные нормы для повседневной деятельности [Религия и общество, 2012: 166—167].

За 15 последних лет доля регулярно посещающих храмы увеличилась незначительно; большинство именующих себя православными не причащались [Данные опроса ФОМ, 2014]. Основание оспаривать адекватность высоких цифр религиозности населения некоторые ученые нашли в том, что православная самоидентификация россиян происходит по факту формальной религиозной и этнической принадлежности. Церковный историк протоиерей Георгий Митрофанов в 2010 г. заявил, что наша страна представляет собой общество крещеных безбожников с магическими и языческими предрассудками, вследствие чего возникает необходимость новой проповеди Евангелия в среде интеллигенции и других социальных групп. Решить задачу воцерковления людей способно лишь священство высокой духовной культуры, имеющее большой жизненный опыт и умение общаться с людьми разного интеллектуального уровня [Конкурс на свято место,

2010]. Прогнозируя возможность данной ситуации, Архиерейский Собор 1997 г. не внес существенных поправок в реализацию реформы духовной школы, изначально ориентированной на подготовку священников для катехизаторской работы. Основные задачи реформы были сформулированы в следующих положениях:

- разработка новой образовательной системы;
- преобразование духовных семинарий в высшие учебные заведения;
- создание на базе духовных академий постдипломной системы научно-богословской специализации;
- подготовка концепции богословского образования, стандартов высшего богословского образования, учебных программ и учебных планов;
- осуществление программы издания учебных пособий для духовных семинарий;
- переход к практике рукоположения в священный сан только лиц с законченным семинарским образованием [Доклад Святейшего Патриарха..., 2009].

Новую концепцию системы духовного образования предполагалось внедрить до конца XX столетия. Идея состояла в обучении будущих пастырей, способных продуктивно включаться в решение актуальных духовных проблем общества, поэтому в качестве приоритетных направлений подготовки были выбраны социальная сфера и просветительская деятельность [Определение «О задачах Церкви..., 2009].

Выпускники реформированных семинарий и академий в священном сане стали активно сотрудничать с телевизионными и печатными СМИ в качестве экспертов по истории православия и богословия. Церковные руководители корректировали выступления священников и давали инструктивные указания. Патриарх Алексей II увещевал священников быть аполитичными в общественных дискус-

сиях и не выходить за рамки церковной традиции в личных высказываниях. Пастырским идеалом провозглашался авторитет священника в церковном сообществе и в светской среде, обусловленный высоким уровнем духовности и культуры священника [Каким быть священнику, 1998].

В начале 2000-х гг. динамика тотального процесса социальных преобразований ускорилась и стала опережать темпы модернизации церковных институтов. Глобальные трансформации стремительно меняли социальные отношения и менталитет людей, но не во всех церковных инстанциях были своевременно осознаны новые вызовы. Процесс переосмысления имиджа современного священнослужителя тормозила консервативно настроенная часть духовенства и церковных мирян, выступающая за неизменность формы пастырской работы. Прогрессивная же часть духовенства, главным действующим лицом которой был нынешний Глава РПЦ патриарх Кирилл, высказывалась за целесообразность пересмотра в новых реалиях некоторых принципов в процессе подготовки будущих пастырей. Широкомасштабная общественная деятельность патриарха Кирилла в бытность Председателем ОВЦС Московской Патриархии способствовала повышению планки возможных компетенций духовенства и содействовала разрушению стереотипа фольклорного восприятия священника. Представители высшей церковной иерархии выступили с заявлениями о том, что общество ожидает и от рядового духовенства высокого интеллектуального и культурного уровня, а также о необходимости формировать не только грамотного, но и разностороннего пастыря [Каким должен быть..., 2013]. В повестке церкви появилась задача по созданию условий для получения духовными школами государственной аккредитации, подтверждающей соответствие содержания и качества подготовки выпускников требованиям государственных образовательных стандартов; с принятием 28.02.2008 федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в

части лицензирования и аккредитации учреждений профессионального религиозного образования (духовных образовательных учреждений)» эту задачу можно считать решенной. В 2009 г. была создана Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия для подготовки высокообразованных пастырей, преподавателей и специалистов церковной науки, т. е. интеллектуальной элиты церкви [Доклад Святейшего Патриарха..., 2009]. На Архиерейском Соборе в феврале 2011 г. патриарх Кирилл заявил о необходимости развивать для священнослужителей курсы повышения квалификации, и вслед за этим началась разработка системы контроля знаний и повышения квалификации священнослужителей [Доклад Патриарха Московского..., 2011]. Архиерейский Собор 2013 г. вынес на повестку дня вопросы о будущем церковного образования всех уровней. Было решено привлечь светских специалистов и консультантов для работы по выработке методов согласования светского образования и религиозного. С начала 2015/16 учебного года духовные семинарии перешли на двухуровневую систему высшего церковного образования для последующей реализации образовательных программ бакалавриата по направлению подготовки «теология», так что результаты обучения в духовной школе теперь описываются с помощью компетенций: знаний, умений, навыков, способностей и личных качеств семинариста. 12 октября 2015 г. специальность «теология» была утверждена Президиумом Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве образования и науки Российской Федерации [Теология..., 2015]. РПЦ всеми силами способствовала принятию этого решения, обосновывая свою позицию следующими тезисами:

1. Сфера светского образования и науки является, в первую очередь, средой для формирования личности, профессионализма и гражданской ответственности;

2. В обширном пространстве знаний университеты должны воспитывать творческих, активных и целеустремленных людей в на-

правлении раскрытия их потенциала на благо России [Митрополит Иларион. Университет..., 2015].

Последовательность этих событий дает основание предположить, что достижение общедоступности высшего образования для церковных пастырей не является исключительной задачей реформы духовного образования. Для современной РПЦ важнее интегрировать светское и духовное образование, что подтверждается выбором именно классического университетского образца для модернизации церковной образовательной системы. Формирование профессиональных компетенций будущих священнослужителей — необходимое условие для кадрового обеспечения сближения церковной и государственной школ, поскольку церкви необходимо представить обществу пастыря высокой духовной культуры, способного адекватно выражать церковную позицию по актуальным вопросам. Но стремление к совмещению полного набора духовных качеств и профессиональных компетенций в личности отдельного священника трудно реализуемо на практике.

Сама идея унифицировать светскую и духовную формы образования является рискованной в ситуации непреодолимых противоречий между принципами секулярной и православной педагогики.

Православная педагогика направлена на формирование духовной мотивации относительно земной и вечной жизни человека, в то время как светская педагогика не рассматривает участие высшего мира в человеческом развитии. Судя по развитию событий и заявлениям иерархов, РПЦ пытается выработать формулировку органичного синтеза между западной формой образования и идеями российской национальной педагогики с опорой на тезис В. Зеньковского о том, что «преодоление педагогического натурализма осуществляется в общем повороте современности к религиозной культуре» [Зеньковский, 2002: 35].

Кроме этого, инновационная стратегия Церкви по подготовке священника в соответствии с актуальными вызовами сопряжена

с внешними рисками, обусловленными неоднозначностью внешней среды, запросов, мировоззрения и жизненной позиции представителей разных социальных слоев. Внутренние риски связаны с тем, что священник должен соответствовать двум трудно совместимым требованиям по сохранению духовного облика и всестороннему расширению кругозора. Духовность предполагает молитвенную настроенность и некоторую степень отрешенности от внешнего мира. А интеллектуальное и культурное развитие невозможно без рациональной деятельности в социуме, активной коммуникации с окружающим миром и людьми разных культур. Это дает основание предполагать, что ввиду использования различных методов и средств познания в рациональной деятельности и в духовной интуиции их совмещение будет встречать трудности на практике. История ранней христианской апологетики изобилует сведениями о священнослужителях, обретших понимание духовного смысла научной деятельности в результате своего церковного служения (Иустин Философ, Афинагор, Тертуллиан, Климент Александрийский), но позднейшая история церкви не может представить подобного множества. В первой половине XX в. равновеликими в области духовного и интеллектуального познания были священники Василий Зеньковский и Павел Флоренский, архиепископ Лука Войно-Ясенецкий. На высоте своей духовной жизни они проводили научные исследования и в стесненных жизненных обстоятельствах. Подобные примеры есть и в современной Церкви, но они не составляют большинство. Вопрос о том, способны ли рядовые священнослужители осуществить в своей деятельности идею симбиоза высоких духовных и интеллектуальных качеств, остается открытым.

Выводы

Внутренняя политика РПЦ, направленная на повышение образовательного и культурного уровня священников, является последовательной в части принятия решений в высших эшелонах церковной власти по переориентации духовной образовательной системы на

светскую форму. Учебный процесс в духовных школах действительно модернизирован в соответствии с данной стратегией. Однако в епархиях еще не созданы все условия для реализации интеллектуального потенциала выпускников реформированных духовных семинарий и академий. В регионах мало заметен процесс дифференциации священнослужителей по уровню образования. Формирование научно-богословской элиты не происходит, стимулирование научно-исследовательской работы недостаточно.

Занятость приходскими делами не позволяет священнослужителям уделять своему образованию достаточного количества времени, что ограничивает возможности совершенствования духовной личности в культурном и интеллектуальном развитии.

Патриарх Кирилл проводит политику, направленную на привлечение мирян к всестороннему участию в приходской жизни, чтобы снять со священников часть нагрузки по организации просветительских и социальных проектов.

К полному принятию идеи того, что священник — не только человек духа, но и профессионал, РПЦ сегодня, по нашему мнению, не готова с точки зрения ресурсов. Рост профессионализма в реалиях современного общества требует соответствующей оценки с позиций повышения престижности статуса и увеличения дохода. Согласно социологическим опросам, проведенным среди православного духовенства в 1990-е гг., половина священнослужителей низко оценивала уровень своих доходов и более половины ощущали себя социально незащищенными [Никитина, 1993: 65]. В наше время принципиально и коренным образом данная ситуация не изменилась [Сысоева, 2013], поскольку вознаграждение священников — это не столько оплата их труда, сколько предоставление им некоего содержания, с их квалификацией и личными усилиями не связанного. Кроме того, учитывая политику церкви в вопросах рождаемости, в семьях состоящего в браке «белого» священства, — а это многодетные семьи, — доход в пересчете

на иждивенца ставит их в положение бедных, что диссонирует с требованиями повышать профессионализм. Эта проблема снимается, когда мы продолжаем говорить о священничестве как о служении.

Таким образом, профессиональный подход к образованию священника формируется в контексте актуальных задач РПЦ, которые обусловлены спецификой церковной жизни и социально-культурной ситуацией в России. Современные церковные кадры обучаются с учетом реализации церковной политики по ответу на актуальные общественные вызовы. Процесс подготовки пастырей сопровождается духовным воспитанием, наставничеством, накоплением опыта духовной жизни. Традиционно священство осмысливается через призму понятий духовности, призвания, нравственных качеств и морального облика. Самыми важными компетенциями священника становятся знания в области гуманитарных наук, способность к творческому осуществлению пастырской миссии, умение адаптировать духовное послание к пониманию современников. Процесс подготовки священника для общественного служения сопровождается поиском варианта гармоничного сочетания категорий «служение» и «профессия».

Источник: Морозов Е. М. Концепт профессионализма в служении современного православного священника // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 2016. № 4. С. 167—182.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЗГЛЯД НА СОВРЕМЕННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ: КОНЦЕПЦИЯ «ВЕРА И ДЕЛО»

Концепция «Вера и Дело» разрабатывается при поддержке проекта "ОПОРА-Созидание" при участии российских предпринимателей, научных деятелей и духовенства. Основной вопрос, на который призвана ответить Концепция, можно сформулировать так: "Возможно ли в современных условиях совмещать православную веру и успешную предпринимательскую деятельность? А если возможно, то как?" В данном фрагменте концепции приведены духовные и этические основания предпринимательской деятельности.

О ЦЕЛИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Предприниматели – жизненная сила экономики государства. Чем сильнее предпринимательство, тем здоровее общий экономический климат, тем крепче страна.

Подход к предпринимательству, распространенный сейчас, своей целью видит получение максимальной прибыли путем сокращения затрат и издержек, а также увеличения дохода. Данный подход базируется либо на протестантском отношении к цели и критериям успешности предпринимательства (упрощенно: чем более успешен

бизнес, тем более он более угоден Богу), либо на еще более древнем, языческом, когда деньги сами становятся богом и самоцелью (золотым тельцом). Здесь тоже можно говорить о служении, но служении ложным ценностям. Формирование и развитие общества, ориентированного на бесконечное потребление продукции и услуг, является важной задачей такого бизнеса и позволяет быть более успешным. Критериями успешности в данном случае становится то, что можно измерить деньгами: капитализация, прибыльность, объем продаж. И даже благотворительность при этом нередко имеет сугубо практические цели: улучшение имиджа компании или увеличение объема продаж («5 копеек с каждой покупки идет на помощь детям», следовательно «мы помогаем детям»). Благотворительность как часть маркетинговой стратегии осуществляется с максимальным информированием окружающих (бюджет рекламы своей благотворительной деятельности может превышать объем самой помощи).

Цель предпринимательства, основанного на православных нравственных ценностях – служение Богу и ближним. Это само по себе не отменяет методов и инструментов управления, однако наполняет их иным нравственным смыслом, при этом отменяя ряд методов как неприемлемые. Критерии успешности при таком подходе в большей степени не количественного, а качественного порядка: польза от Дела для людей, общества, Отечества. При этом данная польза может вести и к снижению прибыли или иным дополнительным затратам (например, используя более качественное сырье, предприниматель делает хорошую продукцию, но реализует ее по доступной цене в более низком ценовом сегменте; или обслуживая людей обеспеченных, часть услуг предоставляет со значительной скидкой пенсионерам или многодетным), а может способствовать увеличению объема продаж, повышению лояльности клиентов. Служение Богу и ближним является в таком случае внутренней потребностью предпринимателя и сотрудников, осуществлять его можно без широкой огласки и не ограничи-

ваться одной благотворительностью. По сути, мы говорим о новой парадигме предпринимательства: «Дело как Служение».

Дело при этом может быть любым – производственным, торговым, финансовым, связанным со сферой услуг, импортом, экспортом. Можно быть собственником, руководителем или сотрудником, но важно быть готовым в любой момент дать перед Богом и ближними ответ на следующие вопросы:

- Что ты делаешь? – Нравится ли тебе результат того, что ты делаешь? Полезно ли это для людей?
- Как ты делаешь? – Насколько нравственны твои принципы работы?
- Зачем ты делаешь? – Насколько ты делаешь мир прекраснее? Как помогаешь процветанию Отечества? Как способствуешь тому, чтобы люди становились лучше или людям становилось лучше?

Эти же вопросы можно и нужно ставить и в других сферах человеческой деятельности: в государственной службе, в СМИ, в сфере науки, культуры, спорта и так далее.

О ЛИЧНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Личность предпринимателя является ключевой в постановке и достижении целей бизнеса, в расстановке приоритетов.

От того, каким является сам предприниматель, зависит, каких сотрудников он будет подбирать, какой нравственный и духовный климат будет в коллективе, какими ценностями будет руководствоваться при принятии решений. Предприниматель как человек объединяет и совмещает в себе множество ролей, и во всех призван быть первым.

Роли предпринимателя: Созидатель (сотворец), Хозяин (рачительный управляющий), Благотворитель (меценат), Христианин, Семьянин, Гражданин.

Человек, занимающийся предпринимательством, имеет много

возможностей, как для духовного роста, так и для падений. В процессе своей жизни предприниматели особенно часто сталкиваются с противостоянием таким греховным страстям как гордость, тщеславие, властолюбие, любовь к деньгам и вещам, превозношение над другими, лукавство, ложь, лицемерие и так далее. И в этой борьбе можно либо проиграть, либо стать сильнее. Можно оступить, подняться и идти дальше, а можно упасть и продолжать лежать. И здесь важно и нужно изучать многовековой опыт Церкви, а также серьезно относиться с своей духовной жизни, чтобы Бог давал силы и мудрость идти правильным путем. Один из богатейших людей своего времени царь Давид, обращаясь к Богу, просил обновить в нём дух правды, ведь уверенность в своих действиях и силах есть тогда, когда чувствуешь, что поступаешь правильно.

Гордости противостоит смирение, тщеславию – скромность, властолюбию – принятие воли Божией, любви к деньгам и вещам – сдержанность в расходах и разумность в использовании вещей, а также благотворительность, превозношению – уважение к другим, лукавству – прямота, лжи – правда, лицемерию – любовь к людям и цельность человека (целомудрие).

На полях:

Купец Василий Иванович Прохоров был сыном монастырского крестьянина Троице-Сергиевой лавры. С детства он был воспитан в вере и благочестии. Случилось так, что в начале своей предпринимательской деятельности он имел пивоваренный торг в Хамовниках. Его жена Екатерина Никифоровна была дочерью московского купца Никифора Родионовича Мокеева, происходившего из крестьян села Милиятина Медынского уезда Калужской губернии. Частенько она с грустью говорила мужу: «Не могу я молиться об успехе твоего дела, не могу желать, чтобы больше пил народ и через то разорялся». Да и сам Василий Иванович искал случая переменить свою деятельность.

И конечно, Господь представил ему такую возможность. Прохоров стал основателем знаменитой Трёхгорной мануфактуры, которую впоследствии развил его сын Тимофей Васильевич. Вот слова, сказанные Василием Ивановичем на смертном одре в качестве завещания своим детям: «Любите благочестие и удаляйтесь от худых обществ, никого не оскорбляйте и не исчисляйте чужих пороков, а замечайте свои, живите не для богатства, а для Бога, не в пышности, а в смирении».

ДУХОВНЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ

Необходимо различать этику предпринимательства и этику предпринимателя. Предпринимательство – это занятие Делом, работа группы людей, поэтому этические вопросы будут затрагивать цели этого Дела и способы его ведения. Этика предпринимателя – это этика христианина, несущего ответственность за рабочий коллектив, за клиентов, отчасти за тех, с кем в процессе приходится взаимодействовать, за то, чем он обладает. В данной концепции мы будем затрагивать оба этих аспекта.

Прежде чем говорить о встраивании русских традиционных духовных ценностей в модель любого предприятия, необходимо осознать, каковы, собственно, эти ценности.

Вера, любовь, добро, совесть, красота, милосердие, трудолюбие, общинность, патриотизм, крепкая семья, память и преемственность поколений – все они вытекают из идеалов Православия. Принятие Русью христианства в 988 году стало решающим событием, которое определило весь более чем тысячелетний путь становления Российского государства. Став одним из столпов Православия, Россия долгие годы хранила подвижнический дух изначального христианства, его соборность, терпимость к другим религиям, жертвенность.

Да, наша страна знала и периоды упадка, духовного оскудения и даже воинствующего атеизма, но в глубинах народных всегда сохранялась верность выбору святого Владимира. Какие бы идеологии, философии и идеи не пытались главенствовать, но время шло, идеологии уходили в прошлое, а православная вера оставалась. В этом – наше богатство, наша сила, наше процветание, в этом государствообразующая основа нашего Отечества.

В применении к экономике традиционные духовные ценности российской цивилизации можно сформулировать так :

- идеал служения ближним и своему Отечеству;
- верность высшей правде и вечным нравственным нормам;

- забота о духовном состоянии личности;
- уважение к производительному труду;
- творческая самореализация человека;
- солидарность и преемственность поколений.

Давайте раскроем эти понятия подробнее.

Идеал служения ближним и своему Отечеству

В одной из самых ранних известных нам отечественных книг по экономике – «Домострое» читаем: «Видя добрые ваши дела и милосердие и любовь сердечную ко всем и таковую праведность, обратит на вас Бог Свои милости и преумножит урожай плодам и всякое изобилие... Самому господину и слугам его ни дома, ни на селе, ни на службе, ни на жалованье, ни тех, кто на посылках, — отнюдь никого ни в чём не обидеть: ни пашней, ни землёй, ни домашним каким припасом, ни скотиной, неправедного стяжания не желая. Благословенными плодами и праведными стяжаниями жить подобает всякому человеку».

В настоящее время слово служение во многом растеряло свой первоначальный духовно-нравственный смысл, его часто употребляют в повседневности, не всегда осознавая истинную глубину его содержания.

Служение – это определенный род человеческого делания, которое может осуществляться в любой деятельности, но отличается по внутреннему содержанию, идеологии, мотивации и цели.

Некоторые сферы человеческой деятельности называются служением, службой, а некоторые – работой. Разница заключается в том, что служба требует участия всего человека, может потребовать всего его времени или даже жизни (например, у военных), а работа – это одна из составляющих жизни. В работе прикладываемые человеческие усилия должны пропорционально быть связаны с оплатой труда, в служении – совсем не обязательно.

Иисус Христос открыл в Евангелии Служение, как готовность и реальность служения иерархически высшего лица (Себя Самого) по

отношению к низшим («Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою...»), и предложил для Своих учеников этот принцип одновременно как свободный и обязательный. Служение определяет, таким образом, ценность самого Дела и человека в его высшем проявлении.

Выбор путей и форм служения в жизни предполагает несколько стадий духовного роста человека. Наиболее простой, начальной формой его осуществления является благодарность, основанная в большей степени на желании сделать добро ближнему, в ответ на его добро. Истинный духовный смысл служения открывается постепенно, по восходящей, когда оно становится по настоящему осозанным, инициативным, бескорыстным и безусловным. Бескорыстное служение является реализацией главного христианского принципа – любви к Богу, а безусловное служение, – любви к ближнему.

Каким же образом предпринимателям относиться к занятию своим Делом как Служению? Ответ простой: наполнить его новым содержанием, идеологией и мотивацией. Это значит: преследовать не только цели увеличения материальных благ лично для себя, но и не забывать о своих ближних, обществе, Отечестве. Относиться к своему Делу как инструменту, посредством которого можно созидать и улучшать мир не только вокруг, но и внутри себя.

Верность высшей правде и вечным нравственным нормам

Русский человек всегда понимал, что жизнь человеческая есть дар Божий, и что блага, которые мы получаем в этой жизни, мы получаем от Него. Если мы получаем что-либо сверх наших личных потребностей, значит, Господь ставит нас распорядителями имущества, настоящим Хозяином которого является Он Сам. Поэтому мы должны распоряжаться этим имуществом, во-первых, не привязываясь к нему так, чтобы оно заслонило нам главный смысл нашей жизни и главные её ценности. Во-вторых, с оглядкой на то, что за пользование этим имуществом нам придётся дать ответ Богу. А, в третьих – с благодар-

ностью Богу за его милости и щедроты, изливаемые на нас.

Архиепископ Иоанн (Шаховской) в своей работе «Философия собственности» писал: «Мир принадлежал, принадлежит и будет принадлежать лишь Богу, какие бы силы ни хозяйничали временно в мире. Неужели это значит, что у человека нет никакой собственности и быть не может? Наоборот. Собственность человеческая имеет своё непреложное основание в том, что есть собственность вообще, и есть Хозяин всего вообще. Значит, собственность может быть дана, если есть её истинный Хозяин... Какой простор, какое глубокое основание всякого истинного владения! В свете этого обоснования делается понятным, почему нельзя ничего красть, присваивать и — ничем нельзя «богатиться», ни через что нельзя возвышать себя. Вся собственность принадлежит Богу, так же, как Ему принадлежит жизнь. И собственность так же раздаётся Богом, как жизнь».

На полях:

О высоких нравственных принципах, существовавших в России, свидетельствуют многочисленные примеры. Кирилл Эрастович Гиацинтов рассказывал про своего деда – генерала Николая Егоровича Гиацинтова. В 1902 году тот был вице-директором департамента железнодорожных дел Министерства финансов. По служебной необходимости он имел свой вагон, в котором мог ездить по железной дороге совершенно бесплатно. Но, когда с ним путешествовали его дети, он заставлял их в этот вагон покупать билеты первого класса, то есть самые дорогие по цене. – Зачем покупать билеты? – как-то спросили они его. – Ведь твой вагон совершенно пустой, и контролёры в него не заходят. Гиацинтов отвечал: – Я служу, а вы путешествуете. Поэтому должны платить.

Забота о духовном состоянии личности и творческая самореализация человека

Человек рождается в мир не просто для того, чтобы трудиться и получать за свой труд средства для пропитания, обустраивать жилище и продолжать свой род. Смысл жизни человека всегда выше жизни земной: это подготовка к вечности, куда человек забирает тот духовный багаж, что накопил здесь: устройство своей души, добрые и злые дела, слова, желания. Каждый задуман Творцом, как уникальная личность, каждому даны дары, которые должны в этой жизни раскрыть-

ся, развиваться и принести плоды. Путь роста и духовного становления личности сложен и многогранен. Не всегда человек четко осознает, что способствует его духовному росту, а что мешает. Но в любом случае, на производстве и в коллективе желательно создавать условия, которые бы стимулировали человека развиваться, получать знания, повышать свой культурный уровень, расширять кругозор и приобщаться к традиционным ценностям, которые формируют наше общество.

Помимо сотрудников, деятельность организации должна быть нацелена на улучшение духовного состояния своих клиентов, общества и Отечества.

Препятствовать творческой самореализации человека, это всё равно, что искусственно сдерживать рост дерева: оно вырастет либо уродливым, либо погибнет. До революции в купеческой среде было принято «выводить в люди» своих служащих, оказывать помощь в становлении новых предпринимателей: хозяин, видя прилежание и усердие своего приказчика, давал ему первоначальный капитал и помогал становиться на ноги, быть самостоятельным. В купеческой Москве особенно выделялись своим стремлением вывести «в люди» своих служащих Боткины, Абрикосовы и другие. Одновременно такие примеры являются стимулом для сотрудников, поскольку снимают ограничения их профессионального роста, и отчасти снимают противоречия между отношением к Делу самого предпринимателя и наемного менеджера.

На полях:

Святой Серафим Вырицкий (в миру Василий Николаевич Муравьев) родился в крестьянской семье. С детских лет у него была заветная мечта — уйти в монастырь. И однажды он ранним утром пришёл к воротам Александро-Невской лавры и увидел некоего монаха-схимника. Он пал перед ним на колени и стал умолять взять его в монастырь на любую работу. Но прозорливый старец повелел ему создать семью, воспитать детей и только тогда, вместе с супругой, посвятить оставшуюся жизнь монашескому подвигу. Так всё и произошло.

После свадьбы Василия Николаевича хозяин купеческой лавки, в которой он служил, не пожалел довольно крупной суммы денег для своего исполнительного приказчика, чтобы тот мог начать самостоятельное дело. Василий Николаевич занялся заготовкой

пушнины, дело пошло успешно, и не только в России, но и во Франции, Германии, Англии и других европейских странах. Будущий святой стал миллионером. Но, разумеется, никогда не забывал о благословении лаврского старца, творил добро, помогал нуждающимся. Часть своих доходов он отдавал на нужды монастырей, храмов, богаделен. Перед тем, как уйти в монастырь, он раздал большую часть своего состояния, сделал вклады в Александро-Невскую лавру, в Воскресенский Новодевичий женский монастырь Санкт-Петербурга, в Иверский женский монастырь, оставил значительные суммы и служащим в его деле.

Серафим Вырицкий стал удивительным святым, обладающим даром прозорливости: по его молитвам хромые начинали ходить, слепые прозревали, глухонемые обретали слух и речь, больные исцелялись от тяжелейших болезней. Известно и о том, что многие богатые фабриканты советовались с ним, как вести свои дела, и многих это спасло от разорения.

Уважение к производительному труду

Труд есть правильное средство для приобретения необходимого. Труд был благословлён Творцом в раю, Адам должен был возделывать рай, то есть трудиться, быть со-творцом. Труд этот был человеку в радость, так как уподоблял его Творцу. После грехопадения труд стал неизбежным для добывания хлеба в поте лица своего. Отношение к труду земному и к профессионализму в Священном Писании уважительное, но постоянно подчеркивается, что нельзя делать труд смыслом жизни человека, ведь плоды его, как и всё на земле, тленны.

В православном понимании труд никогда не сводился к совокупности просто действий или навыков, а рассматривался как проявление духовной жизни, причем трудолюбие, добросовестность и старательность в труде были характерным выражением духовности. Многие предприниматели, даже достигшие высокого положения в обществе, не гнушались физическим трудом, и показывали пример подчинённым.

Это хорошо сформулировал выдающийся педагог и писатель Василий Сухомлинский: «Отношение к труду является важнейшим элементом духовной жизни человека. Было бы недостаточным и наивным сказать, что трудолюбие воспитывается в процессе труда. Трудолюбие как важнейшая черта морального облика воспитывается

и в процессе духовной жизни — интеллектуальной, эмоциональной и волевой. Не может быть трудолюбивым человек, мало думающий, мало переживающий».

А святитель Николай Сербский говорил: «Трудись и научи своих детей трудиться. А когда работаешь, не смотри на труд только как на средство обогащения. Усматривай в своей работе красоту и наслаждение, которую дарит труд как благословение Божие».

На полях:

В то время, начиная своё дело, предприимчивые люди вовсе не надеялись на скорые результаты. Считалось нормальным, что достичь успеха можно было не ранее, чем через 20-30 лет. Те, кто стал основателем знаменитых купеческих династий, в полной мере испытывали тяготы и лишения: они были уличными разносчиками, вместе со своими хлебными обозами мёрзли на просёлочных дорогах, спали в балаганах или под прилавками магазинов, ночевали со стадами скота на степных дорогах под дождями и ветрами, копались в земле, выращивая зелень, таскали на себе тяжёлые мешки. Основатель крупнейшей мануфактуры Пётр Кузьмич Коновалов, будучи уже большим стариком, продолжал ездить на Нижегородскую ярмарку сам лично. Это были люди, любившие труд, а также умевшие проявить смекалку и инициативу. Крестьянский сын А. Морозов из Калязинского уезда Тверской губернии пришел искать своё счастье в Москву с 20 копейками в кармане. Начал он с торговли с лотка зелёным луком, колбасой и сайками. Затем взялся за чеканку пуговиц на машине собственного изготовления. Со временем он приобрёл ручной литографический станок. Дело пошло, постепенно он стал московским купцом, обзавёлся каменным домом, большой литографией, книжным магазином.

Десятилетиями присматриваясь к делу, всё примечая, всё запоминая, выходцы из деревень искали свой путь в торгово-промышленном мире.

Солидарность и преемственность поколений

В русской духовной традиции память историческая, память родственная играет большую роль. Мы, ныне живущие, едины с теми, кто созидал наше Отечество до нас, поэтому мы должны хранить духовные, интеллектуальные и материальные богатства, созданные ими. И всё это необходимо передать нашим потомкам. Память и преемственность позволяет ныне живущим людям проникать на всю духовную глубину российской истории и осознавать соборное единство всех поколений как великую силу великой России.

Михаил Васильевич Ломоносов так писал об истории россий-

ской: «Народ российский от времен, глубокой древностью сокровенных, до нынешнего века столь многие видел в счастье своем перемены, что если кто междоусобные и внешние войны внимательно рассмо- трит, в великое удивление придет, что при столь многих разделах, утеснениях и нестроениях не только не расточился, но и на высочай- шую степень величества, могущества и славы восшел. Извне угры, печенеги, половцы, татарские орды, поляки, шведы, турки, изнутри домашние несогласия не могли так утомить России, чтобы она сил своих не возобновила. Каждому несчастью последовало благополучие большее прежнего, каждому упадку высшее восстановление; и к обо- дрению утомленного народа некоторым Божественным Промыслом воздвигнуты были бодрые государи».

Уважение и знание своей истории, почтительное отношение к старшим, передача жизненного и профессионального опыта от стар- ших к младшим, – это всё формирует живую связь поколений. Как де- рево не растет без корней, так и люди.

ДУХОВНЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ВЕДЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Какие особенности Концепции «Вера и Дело»? Что отличает предлагаемый подход от обычной деловой этики? Нужно признать, что даже традиции обычной деловой этики в российском бизнес-со- обществе еще не сформировались, а Концепция зовёт нас ещё дальше. Но чем выше цель, тем интереснее к ней стремиться.

Православное отношение к человеку и его деятельности на земле основано на Священном Писании и духовном опыте Церкви. Исходя из этого, можно сформулировать духовные и этические принципы, построения Дела.

Общие принципы:

• **Принятие воли Божией.** Деятельность человека на земле должна быть сотрудничеством Богу. Любой человек совершает

ошибки независимо от положения: есть обстоятельства, на которые он в состоянии отчасти или полностью влиять, а есть те, которые от него не зависят и могут быть ему неизвестны. Господь участвует в нашей жизни, в том числе и через такие обстоятельства, а также помогая исправлять наши ошибки . Дело, в котором нет Божьего содействия, стратегически бесперспективно или даже вредно . Человек предполагает, а Бог располагает.

• **Жизнь по заповедям Божиим.** Помимо закона совести, Господь дал людям сначала заповеди Ветхого Завета, закон, который показал, что правильно, а что нет. В книге Екклесиаста царь Соломон, один из богатейших людей на земле в то время, подробно размышляет об этом и завершает книгу выводом: «Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека; ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо» . Иисус Христос дал нам не закон , а новую жизнь в Боге .

• **Честность в делах и словах .** О человеке судят по делам и по верности слову. Русские купцы умели держать слово так, что не требовалось никаких расписок. Бывает так, что дав слово, чтобы оставаться ему верным, приходится терпеть убыток, но ценилась честь дороже. Не давши слова, крепись, а давши, держись. Если бы люди вели себя честно, насколько легче было бы работать, ведь существенная часть современного документооборота, бизнес-процессов и даже профессий связаны с учетом, контролем и защитой от недобросовестного поведения.

Взаимоотношения:

• **Уважение свободы воли человека.** Человек, будучи сотворенным по образу и подобию Божию, обладает свободной волей, которую он может использовать как на добрые, так и на злые дела. И даже Бог не нарушает эту свободу . Следовательно, технологии и методы, которые воздействуют на человека, подчиняя его волю или обманывая разум, не должны применяться в предпринимательской деятельности.

• **Формализм как атавизм.** Нередко организации, особенно крупные, страдают от излишней бюрократизации и формализма отношений как внутри себя, так и с внешними контрагентами. С одной стороны, это – неизбежная болезнь роста, с другой стороны, обезличивание человека противоречит христианскому отношению к людям, низводя человека до уровня элемента механизма. Важно в работе коллектива и во всех точках контакта с людьми поддерживать внимательное уважительное отношение друг к другу, к человеческой личности.

• **Каждый человек грешен.** Это факт, из которого следует, что люди могут не только невольно ошибаться, но и сознательно делать что-то, вредящее Делу, сотрудникам или клиентам в своих интересах или по иным причинам. Важно давать человеку возможность раскаяться и исправления, а если такового нет, – для этого есть законодательство. Также недопустимо в предпринимательской деятельности играть на человеческих пороках и страстях, затрагивать низменные чувства, особенно это касается сферы маркетинга.

• **С партнерами по совести, с сотрудниками по милости, с государством по справедливости, с конкурентами честно, с покупателями ответственно.**

Собственность, богатство:

• **Богатство – инструмент, а не цель.** Само по себе богатство не имеет нравственной окраски, история Церкви знает среди прославленных в лике святых как очень состоятельных людей, так и не имевших ничего. Всё зависит от того, для чего служит это богатство, ведь если для удовлетворения своих прихотей, то мы неправильно пользуемся тем, что дает нам Бог. Если для накопления, оно не имеет смысла, поскольку все люди смертны. Итак, богатство дается людям для того, чтобы разумно им распоряжаться, использовать на благо ближним, общества и Отечества.

• **Собственность дается нам Богом на время для правильного распоряжения.** Всё в мире сотворено Богом, и Им существует.

Поэтому считать что-то полностью принадлежащим себе неверно. Но то, что дается, надо использовать во благо.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ

Путь изменений на предприятиях, стремящихся к осуществлению Дела как Служения, носит нередко интуитивный характер. Он опирается на активность и инициативу руководителя компании. Одной из задач данной Концепции является помощь в определении конкретных принципов, технологий и подходов к новому управлению Делом.

Поскольку предприятия разные по масштабам, обороту, количеству сотрудников, сфере деятельности, своей истории, – невозможно предложить универсальный механизм реализации Концепции, в данном разделе мы приведем лишь возможные направления, а также некоторые инструменты управления, которые могут при этом использоваться.

Одним из методов, востребованных в теории и практике менеджмента, сегодня является ценностно-ориентированное управление. Ориентация на традиционные российские ценности исторически характерна для лучших представителей российского дореволюционного предпринимательства, и это отражалось на всех сторонах Дела: на самом продукте, на отношениях с потребителями, на системе производства, на инновациях, на социальной деятельности и тому подобное.

И сейчас предприниматель, внедряющий ценностно-ориентированное управление в организации, основанное на традиционных российских ценностях, должен сначала лично осмыслить данные ценности и принять их в качестве руководства для себя, соответствующим образом преобразовать свою жизнь, чтобы увидеть, как можно преобразовать предприятие.

Методы ценностно-ориентированного управления в настоящее время реализуются на многих предприятиях, по этой теме написано

немало книг и статей, поэтому в данной главе мы постараемся дать направления и привести примеры, как можно организовывать Дело, опираясь на изложенные выше ценности и принципы.

Выделим основные аспекты деятельности организации с точки зрения ценностно-ориентированного управления:

- Миссия организации: ценности, цели, принципы действия;
- Система управления организацией: организационная структура, функциональная структура, бизнес-процессы;
- Продукт/услуга и цена: что и как создает организация, какая устанавливается цена и ее связь с себестоимостью;
- Распространение и продвижение: где и как товары и услуги становятся доступными, каким образом покупатели будут узнавать о продукции/услугах, почему приобретать.
- Взаимодействие с сотрудниками: поиск и подбор сотрудников, взаимоотношения в коллективе, регулирование конфликтных ситуаций, внедрение системы ценностей организации в коллективе, мотивация.
- Взаимодействие с вовлеченными сторонами: с акционерами, инвесторами, партнерами, покупателями, поставщиками, местными сообществами, органами власти, конкурентами.
- Социальная и благотворительная деятельность организации.
- Духовная ответственность организации.

Полные разделы "Реализация концепции" и "Продвижение и внедрение концепции" здесь не публикуются. Работа над документом продолжается.

Дополнительные материалы и контакты разработчиков можно найти на сайте: <http://opora-sozidanie.ru>

КОДЕКС МУЖЧИНЫ И ОТЦА

Осознание отцовства как служения - важная составляющая жизни мужчины, но к сожалению, далеко не у всех мужчин это осознание присутствует.

Проект «Кодекса мужчины и отца» представило Всероссийское движение «Отцы России» в рамках четвертого форума программы «Святость материнства» в Казани (26-27 ноября 2015 г.). Документ будет рекомендован для распространения среди школьников, студентов, военнослужащих, будущих и молодых отцов.

- **Я мужчина, и я в ответе перед Богом за то, что происходит со мной, с моей семьёй и с моей страной.**
- **Я мужчина, и я верен принципам чести, совести и созидания.**
- **Я мужчина, и быть достойным мужем и отцом для меня – одно из важнейших дел на земле. Отец – это пример для жены и детей и их опора.**
- **Я мужчина, и я защитник своей семьи, близких и своей страны. Защитник должен быть сильным, умным и добрым.**
- **Я мужчина, и для меня важна история моей семьи, моей страны. Как не растёт дерево без корней, так и будущему семьи и страны трудно быть без прошлого.**

КОММЕНТАРИИ

Я мужчина, и я в ответе перед Богом за то, что происходит со мной, с моей семьёй и с моей страной.

Корабль без капитана рискует разбиться о скалы или сгинуть в океане, армия без командующего погибнет или развалится, страна без руководителя недолго сможет оставаться сама собой. Так же и в семье окончательные решения должен принимать кто-то один. Не важно, мала или велика семья. И даже если в ней всего два человека: муж и жена, — должен быть один лидер, чтобы в ней воцарился порядок.

Мужчина по природе и темпераменту является лидером, склонным принимать решения и нести за них ответственность. Воспитание мальчика может как развить эти качества, так и совершенно их расстроить.

Мужчина во многом в ответе за своё физическое и психическое состояние, за своё умственное развитие, за свой выбор и свои поступки.

Мужчина как лидер в ответе за свою жену и своих детей, он должен уметь любить, не потакая; воспитывать, не подавляя; поддерживать, не расслабляя.

Мужчина в ответе за свою страну, из членов семьи он в первую очередь вместе со страной переживает времена подъема и упадка, созидает, когда надо трудиться, защищает, когда надо становиться защитником.

В первую очередь мужчина ответственен перед Богом и своей совестью.

Я мужчина, и я верен принципам чести, совести и созидания.

Наиболее лаконично и точно описываются данные принципы в поучении Владимира Мономаха, которому уже более 900 лет:

«...Более же всего не имейте гордости ни в сердце вашем, ни в уме: мы все смертны – сегодня живы, а завтра в гробу. Все, что дал нам Бог,

не наше, а поручено нам на короткое время. В землю сокровищ не зарывайте: то великий грех. Старика почитайте как отца, молодых как братьев. В доме своем не ленитесь, но за всем присматривайте сами; не полагайтесь на тиуна (прим. – управителя вашего и отрока (прим. – приближенного), чтобы приходящие к вам не посмеялись над домом вашим и над обедом...

Куда приедете, где остановитесь, напоите, накормите бедного. Более всего чтите гостя, откуда ни пришел бы он, простой ли человек, или знатный, или посол. Если не можете почтить подарком, то угостите кушаньем и питьем. Гости эти мимоходом по всем странам разносут молву о человеке, как о добром или как о злом.

Больного посетите; покойников провожайте и не минуйте никого без приветия, скажите всякому доброе слово. Жену свою любите, но не давайте ей власти над собой.

Что знаете полезного, не забывайте, а чего не знаете, тому учитесь... Лениость всему худому мать: что знаешь, то забудешь; чего не знаешь, тому не выучишься. Творите добро, не ленитесь ни на что хорошее».

Я мужчина, и быть достойным мужем и отцом для меня – одно из важнейших дел на земле. Отец – это пример для жены и детей и их опора.

Одно из важнейших служений мужчины – быть мужем и отцом. Мужчина создает семью, выбирает женщину, с которой собирается прожить всю жизнь, за которую будет нести ответственность, что бы ни случилось, и которой также вверяет заботу о семье. В свою очередь, он должен быть достоин выбора женщины. Если Бог даёт детей, родители воспитывают их, чтобы они стали хорошими людьми. Первое и главное средство воспитания детей – личный пример. Хотите, чтобы дети были хорошими людьми, станьте хорошим человеком; хотите, чтобы дети создали крепкие семьи, сделайте крепкой свою семью.

**Я мужчина, и я защитник своей семьи, близких и своей страны.
Защитник должен быть сильным, умным и добрым.**

Роль защитника – это одна из главных ролей в жизни мужчины, а тем более в жизни мужа и отца.

Чтобы суметь защитить свою семью, своих близких и свою страну, нужно быть сильным, умным и добрым, настоящим.

Но защита – это не только отражение агрессии. Защита нужна и от пороков и нравственных падений, защита нужна экономическая – обеспечение семьи.

Когда за спиной отец, ребенок смело шагает по жизни. Ведь даже если он допустит ошибку, есть тот, кто ее исправит.

**Я мужчина, и для меня важна история моей семьи, моей страны.
Как не растет дерево без корней, так и будущему семьи и страны
трудно быть без прошлого.**

Великий российский учёный Михаил Ломоносов сказал: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего».

Необходимо и важно самим изучать историю своей Родины, своего рода и доводить её потом до своих детей в доступном и популярном виде. В первую очередь эта ответственность лежит на мужчине, как на главе семьи. Только в этом случае можно «ощущать себя наследником прошлого, а значит осознать свою ответственность перед будущим» (Д.Лихачев).

Знать историю своей семьи так же очень важно, ведь мало кто помнит как звали прадедов, еще меньше – как звали прапрадедов, кем они были. По крупицам историю своей семьи надо собирать у родственников, у тех бабушек и дедушек, которые еще живы, чтобы передать ее своим детям и внукам.

О МУЖЕСТВЕННОСТИ

К сожалению, в современной молодежной среде свойства мужественности искажены до неузнаваемости. Задача мужчины сконцентрироваться на развитии у себя истинных мужских качеств.

Свойства мужественности:

Искаженные

Властность
Упрямство
Азартность
Вольность
Жесткость
Соблазнение
Позерство
Дерзость

Истинные

Авторитетность
Упорство
Сдержанность
Ответственность
Твердость
Целомудрие
Благородство
Скромность

Мобильное приложение "Православный молитвослов с аудио для всех" это:

- Полностью бесплатное приложение для AppStore и Play Google,
- Молитвы, каноны, акафисты, тексты богослужений, книги Священного Писания,
- Возможность включить синхронизацию чтения с текстом.

А также:

- Во время молитвы вы можете открыть помянник с именами ваших близких, живых и усопших.
- В разделе «Напоминания» можно установить будильник, который напомнит вам помолиться.

Список молитв постоянно пополняется.

Напишите нам, если чего-то вам не хватает.

И вообще, присылайте пожелания и предложения на
mo@infomissia.ru

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДЕЛ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ

ЗАДАЙ ВОПРОС О СВОЕЙ ВЕРЕ

- С чего начать?
- Как вести себя в храме?
- Зачем посещать богослужения, если «Бог в душе»?
- Как правильно подготовиться к Исповеди и Причастию?
- Как можно поговорить со священником?
- В чем отличие православного христианства от других конфессий?
- Если Бог один, почему веры такие разные?
- Как творить добрые дела?
- Почему у меня в жизни наступила «черная полоса»?
- Куда пойти учиться, чтобы больше узнать о вере?

На эти и многие другие ваши вопросы ответят компетентные специалисты и священники.

Справочный телефон: **(495) 66-515-88**

Ежедневно с 11:00 до 18:00

* Звонок на данный номер бесплатный, вы платите только по тарифам вашего оператора связи.

Также вопрос можно отправить на e-mail: **6651588@bk.ru**

Мобильное приложение "Православная библиотека для всех" это:

- текстовая и аудиобиблиотека, в которой более чем 2000 книг;
 - полностью бесплатное мобильное приложение для AppStore и Play Google;
 - возможность скачать всю библиотеку или отдельную рубрику на устройство и читать/слушать книги оффлайн;
 - возможность делиться в соцсетях прочитанным, цитатами и книгами;
 - поддержка для слабовидящих (VoiceOver, TalkBack).
- а также...

Помощь в выборе книги для чтения в зависимости от:

- вашего отношения к вере вообще, к христианству и православному христианству;
- вашего участия или неучастия в церковной жизни;
- интересующих вас вопросов духовной жизни.

Редакционные подборки хороших книг.

На интернет-сайте библиотеки <http://pravbiblioteka.ru> вы найдете интересующие вас книги в различных форматах для скачивания, в том числе для электронных книг.

Мы стремимся улучшить данное приложение. Присылайте ваши предложения и замечания, а также если вы хотите поучаствовать в данном проекте, пишите по адресу: to@infomissia.ru